

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации:
конституционно-правовое исследование»

Студент

С.Г. Сухина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, А.А. Мусаткина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Содержание

Введение.....	3
1 Механизм обеспечения конституционных прав человека: теоретические и конституционно -правовые основы.....	8
1.1 Понятие и механизм обеспечения конституционных прав человека	8
1.2 Способы обеспечения конституционных прав человека	17
2 Конституционно-правовой статус адвокатуры как элемента механизма обеспечения конституционных прав человека	28
2.1 Понятие и эволюция конституционно-правового статуса адвокатуры.	28
2.2 Конституционно-правовые функции адвокатуры	36
3. Проблемы функционирования адвокатуры в устройстве снабжения прав человека.....	44
3.1 Проблемы совершенствования адвокатуры и конституционно-правового регулирования деятельности адвоката	44
3.2 Проблемы реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи	50
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность исследования. Представляя собой институт, предназначенный для защиты интересов граждан, адвокатура является неотделимой частью общества, которое находится вне рычагов государственной власти, а именно частью гражданского общества. Без нее невозможно было бы существование справедливой судебной системы. До настоящего времени можно наблюдать бесчинства в судействе, несправедливость по отношению к осужденным, ведь далеко не всем под силу защитить личные права в рамках закона. Исходя из сказанного, люди во все века надеялись на поддержку адвокатуры. Сегодня к поддержке адвокатов обращаются не только в ходе судебных разбирательств, с ними консультируются по многим семейным проблемам.

В России адвокатура, которую мы видим сегодня, прошла долгий и непростой путь в истории. Ей на пути становления и развития пришлось преодолевать множество препятствий, она претерпевала на своем пути огромные перемены.

Под адвокатурой мы сегодня понимаем профессиональное общество юристов, институт гражданского сообщества, который не является составляющей системы органов государственной власти и местных органов самоуправления.

Последнее десятилетие в Российской Федерации наблюдалась трансформация доктрины права, а также права пользования. Сначала трансформации подверглась идеология страны. Из-за роста правовой инициативности, образованности жителей в правовом плане, главным объектом правовой системы выступает человек. Наиболее значимым событием в становлении Российской правовой системы стало превосходство гражданина и человека, его свобод и прав.

Учитывая финансовые преобразования, общественные и политические перемены, произошедшие в России, государству неотлагательно нужны

новые тезисы, способные предоставить возможность для начала усовершенствования теоретических основ права, необходимые для нового понимания конституционных прав всего гражданского общества и отдельного человека. Дабы не нарушать закон, да и права в то время, когда не хватает общественного контроля, нужно создать нормативный фундамент, на базе которого использовалось бы право; также подумать, какие меры наказания можно было бы использовать для людей, занимающих муниципальные и государственные должности, но которые нарушают конституционные свободы и права. Мы стали свидетелями абсолютно новых отношений, более сложных по своему смыслу, структуре, по сравнению с теми, что были ранее. Если государственные органы власти будут работать сообща, используя свои полномочия по контролю, то они смогут гарантированно обеспечить защиту взаимодействия государства и общества, а именно конституционные права [10, с.28].

Сегодня адвокатура – это целый организм, который представляет из себя систему, состоящую из объединения, профессии и институт. Последний занимает особое место в данном организме, так как выполняет одну из основных конституционных функций адвокатуры – защиту прав людей и надзор за законностью. В соответствии с принципами Конституционного Суда Российской Федерации, Президент России выступает в качестве гаранта по защите конституционных прав гражданина и человека, наряду с адвокатурой и государством.

Сейчас именно тот период, когда адвокатура наконец то получила свой выстраданный правовой статус [36, с. 71], а именно как институт гражданского общества. Произошло это тогда, когда был принят следующий закон - Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [85, с.1]. Таким образом, наконец то адвокатуру признали как самостоятельную единицу, как организацию, которая должна будет реализовывать конституционные права и следить за тем, чтобы вершилось правосудие.

Произошло изменение роли адвокатуры, как значимого института гражданского общества, что является одним из важных моментов обеспечения воплощения конституционных ценностей в жизнь целого общества, что стало возможным благодаря закреплению в Конституции страны. Есть необходимость рассмотреть подробнее надобность в образовании понятия адвокатуры как отдельного института, позволяющего решить сложные задачи и откликаться на все новые вызовы.

Степень научной разработанности.

Длительное время адвокатура изучалась учеными. Рассмотрению общетеоретических аспектов развития истории адвокатуры посвятили свои труды ученые Л.Ю. Грудцын, В.К. Гулиев, М.П. Шаламов, М.Ф. Демин, В.В. Марушенко. Огромный вклад в изучение ее истории развития принадлежит Г.М. Резнику, А.Г. Кучерену, С.А. Деханову, С.Н. Исанову. Но, несмотря на огромное количество работ, связанных с адвокатурой, многие вопросы, связанные современным этапом в становлении российской адвокатуры, и как применить известные нам знания истории ее становления и развития остаются актуальными и сегодня.

Цель диссертационной работы– проведение комплексного анализа конституционно-правовых основ и правового положения адвокатуры в России как института развивающегося в стране гражданского общества, ее деятельности в плане обеспечения защиты основных свобод и прав человека.

Задачи, которые необходимо решить в рамках ВКР для того, чтобы достичь поставленной цели, описаны ниже:

1. Изучить механизм по обеспечению в России конституционных прав человека: конституционно-правовые и теоретические основы.
2. Проанализировать адвокатуру с точки зрения конституционно-правового статуса как части механизма по обеспечению в России конституционных прав человека.
3. Вскрыть проблемы функционирования адвокатуры в плане работы механизма по обеспечению прав человека.

Объект исследования – это связь (или отношения), которая строится между представителями адвокатуры и людьми, у которых, согласно закону, есть конституционные права.

В данном исследовании **предметом для изучения** выступили нормативные положения, в основе которых лежит правовая организация по осуществлению конституционных прав человека, которые охраняются адвокатурой, как действенным способом обеспечения конституционных прав человека, разработанные с участием гражданского общества.

Методологическую базу диссертационного исследования обусловил предмет изучения, предрешили общеметодологические позиции нынешней юриспруденции. Использовался диалектический подход к изучению озвученной проблемы с применением частно и общенаучных методов познания: формально-юридического, сравнительно-правового, системного и логического анализа, правового моделирования. Историко-правовой анализ был применен как частнонаучный метод, позволивший раскрыть особенности в трактовке понятия основных свобод и прав гражданина и человека в российской философии, истории, теории права.

Использование данных способов во комбинации разрешило определить, а также понять предмет изучения, отыскать обобщающие закономерности, разнообразие форм проявления нахождения, во результате данное также разрешило найти решение все без исключения установленные во изыскании проблемы.

Правовой основой исследования является Конституция РФ, нормы международного права, международных договоров в области правозащиты, обеспечения свобод и прав человека, нормативные документы федерального уровня, акты субъектов Федерации и местных органов самоуправления.

Обоснованность и достоверность выводов, которые были сформулированы в пределах исследования, обеспечены, прежде всего, комплексным подходом к сбору и анализу эмпирического материала,

применения действующей нормативной базы к исследуемому в данной работе вопросу.

Теоретическая значимость работы состоит в оценке и осмыслении современного понятия адвокатуры, ее законодательного и конституционного содержания, верховенства в правоприменении.

Результаты данного исследования могут быть использованы в области социальных взаимоотношений в качестве основы для проведения научных изысканий. Адвокатура — это не только институт, который развивает у людей профессионализм и нравственные качества, но институт, который объединяет государство и общество, сохраняя их целостность – в этом и есть ценность данного исследования, его **практическая значимость**.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Данную структуру определили цель и задачи данного диссертационного исследования.

1 Механизм обеспечения конституционных прав человека: теоретические и конституционно -правовые основы

1.1 Понятие и механизм обеспечения конституционных прав человека

Французский деятель Пьер-Клод-Виктор Буасте говорил: «Великое дело законодательства состоит в том, чтобы создавать общественное благо из наибольшего числа частных интересов» [6, с. 237]. Законодательство, которое соответствует интересам людей, способствует процветанию и развитию государства. Если хотите создать благо в определенном государстве – учитывайте мнение и потребности хотя бы большинства живущих в нем людей.

Ключевой группой, входящей в институт прав человека, стоит считать «обеспечение», так как в отсутствии обеспечительных мероприятий ни защита, ни реализация, ни охрана свобод и прав личности невыполнимы. В обеспечение входит комплекс мер исполнительного, законодательного и судебного плана. Поэтому реализацию, защиту и охрану следует рассматривать в качестве формы выражения обеспечения свобод и прав личности.

В связи с этим применительно к разного рода правовым предписаниям и, в частности, к правам и свободам, «обеспечение» необходимо рассматривать с точки зрения трех аспектов:

- первое, в качестве создания предварительных условий, которые выражаются в нормативном закреплении свобод и прав человека как личности;
- второе, на него следует смотреть как на процесс защиты и охраны прав и свобод личности;

– третье, это итог или результат деятельности государства, личности и общества в целом, выраженный через фактическую реализацию свобод и прав граждан [37, с. 61].

В связи с изложенным «обеспечение» можно представить также в виде деятельности, связанной с подготовкой, предварительным созданием условий политического, экономического, правового, социального и иного плана, направленных на воплощение свобод и прав граждан в более полном объеме.

Для того, чтобы воплотить в жизнь права и свободы человека, изучая их с точки зрения системного подхода, следует обратить внимание на то, что нужна теоретическая разработка самого механизма по государственно-правовому обеспечению прав личности.

Когда такое явление, как «защита прав и свобод человека» будет изучаться в составе целостной системы, то и задачи по их обеспечению будут успешнее решаться [14, с. 19].

Основными векторами в изучении механизма, отвечающего за государственно-правовое обеспечение свобод и прав человека, должны быть:

- правообразование, то есть формирование среды для развития правовых предписаний и дальнейшее их закрепление в правовых актах (то есть правотворчество) и применение данных норм на гражданах (правореализация);
- необходимо вести учет, во-первых, всех действий, которые помогают реализовывать, защищать и охранять права и свободы человека; во-вторых, учет юридической ответственности, которая выступает в качестве принудительного воздействия; в-третьих, чтобы понять результаты функционирования этого механизма, на сколько он эффективен, необходимо анализировать деятельность контрольно-надзорных и государственных органов;
- проанализировать отрицательные и положительные результаты, полученные при процессе обеспечения прав личности.

Очень жаль это осознавать, но понятие «механизма обеспечения прав личности» по нескольким причинам не нашло широкого распространения в обучении.

Механизм государственно-правового обеспечения свобод и прав личности представляет собой комплексный процесс (процедуру) воплощения в реальную действительность правовых предписаний, связанными с правами человека.

Чтобы проанализировать деятельность государственных органов по созданию условий для эффективного обеспечения прав и свобод человека, необходимо рассмотреть функциональную сторону данного механизма, а именно динамическую. Более детальное устройство механизма, строение его отдельных частей, покажет инструментальная сторона, она же статическая. В комбинации статика и динамика позволят исследовать и более глубоко рассмотреть механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности в качестве отдельного вида социальной системы. Отметим, что западные ученые достаточно активно исследовали данную проблематику [86, 89].

Перед динамической стороной всегда есть инструментальная (статическая), составляющие которой указаны ниже. Объединяя в себе ряд элементов, которые объединяются в целый комплекс, именно в процессе статики данный механизм образует систему, которая состоит:

- встречной реакции государства на обнаруженное или совершенное преступление, в результате которой преступник подвергается наказанию. Данный механизм называется юридическая ответственность.
- из механизма действия права (в который входят механизмы охраны, реализации защиты свобод и прав), выступающего практической реализацией условий и законных предписаний к работе субъектов социальных взаимоотношений, в намерении предоставления свобод и прав личности;

- из механизма государства, который представляет совокупность государственных организаций, учреждений и органов, должностных лиц, через которых происходит регулирующее воздействие на систему общественных отношений;
- из гарантий по обеспечению действия анализируемого механизма, иными словами, из совокупности специальных (юридических) и общих условий, способствующих их правомерной реализации, а при необходимости – защите и охране;
- из механизма правового регулирования, который оказывает воздействие на общественные отношения, для того чтобы обеспечить их охрану, упорядочить и развивать в соответствии с потребностями общества. Данное воздействие оказывается через систему правовых средств, а именно – юридических норм, правоотношений, предписаний индивидуального характера).

Основные задачи и цели механизма реализуются за счет деятельности компонентов, которые образуют между собой систему. Данная деятельность раскрывается за счет динамической составляющей государственно-правового обеспечения свобод и прав личности.

Механизм, о котором идет речь, также состоит из правового сознания и культуры, состояния общественного порядка и законности в стране. Его действие происходит в зависимости от отношения личности к собственным свободам и правам, от уровня социально-правовой активности этой личности (если говорить о динамической составляющей).

В настоящее время проблемы личности, взаимоотношения личности с государством, свобод, прав, обязанностей граждан и единства выходят на первый план, становятся актуальными. Взаимосвязь личности и государства нуждаются в четком регулировании и упорядоченности. Такие отношения и взаимосвязи складываются под воздействием объективных закономерностей в общественном развитии, обуславливающие характер и объем обязанностей и прав граждан [56, с. 17].

Если хотите понять, каким образом государство и право обеспечивают человеку права и свободы, то важно в первую очередь уяснить роль и место в этом механизме совокупности условий общего плана и юридических (специальных) средств, способствующих правомерной реализации прав и свобод, и, при необходимости, защите и охране, иными словами - системы гарантий.

На рисунке один представлена система гарантий, которая состоит из общих и специальных средств, за счет которых обеспечиваются права человека. Как видно из рисунка к общим средствам относятся политические и социально-экономические, а к специальным – юридические (рисунок 1).

Рисунок 1 - Схема системы гарантий прав и свобод человека и гражданина

У деления системы гарантий прав и свобод человека и гражданина, представленного нами схематично, можно рассматривать две стороны – теоретическую и практическую, а именно:

- чтобы познать механизм по обеспечению свобод и прав гражданина и человека в целом и более глубоко необходимо рассматривать его теоретическую сторону;

- если необходимо найти новые векторы повышения эффективности обеспечения свобод и прав личности, то стоит данное деление рассматривать с практической стороны.

База применения специальных мер по обеспечению охраны, реализации и защиты свобод и прав личности представляет собой систему условий, отношений и факторов, которые в совокупности образуют общие гарантии, которые в свою очередь делятся на пять блоков, а именно - политические, экономические, духовные, социальные и идеологические (об этом было указано выше по тексту).

Политические гарантии составляют систему народовластия, существующие возможности для личности принимать активное участие в государственном управлении делами, а также такими элементами демократического общества, как политический плюрализм, и реальность разделения властей.

Сообщество государства и человека, на котором держится огромное количество форм собственности, социально-экономические и материальные условия жизни составляют экономические гарантии.

Чтобы увеличить количество уже существующих условий, которые дают право человеку и обществу в целом реализовывать свои возможности, необходим комплекс мер по общественному воздействию, которые составляют социальные гарантии.

Нравственные установки и образованность людей, а также творческий и научный потенциал представляют собой духовные гарантии.

В основе идеологических гарантий лежит база для развития духовной жизни общества, идейного воспитания граждан, основанных на глубоком уважении права как социальной ценности.

Но чтобы обеспечить реализацию прав и свобод в правомерном поле недостаточно только общих гарантий – ко всему прочему обязательно необходимы юридические гарантии, они же специальные, цель которых - удовлетворение интересов, которые лежат в основе свобод и прав личности.

Данные юридические гарантии включают в себя юридическую деятельность и существование субъектов права, нормы права, которые определяют юридические гарантии прав граждан, акты по применению таких норм, которые в целом образуют непрерывное единство.

По мере того, как меняется значение права в условиях становления и развития обновленного правового российского государства, меняются и юридические гарантии, как правовое явление. Они требуют творческого развития и глубочайшего анализа со стороны науки.

Одной из составляющих частей механизма государственно-правового обеспечения свобод и прав личности является юридическая ответственность.

«Теория юридической ответственности разрабатывалась исследователями как общей теории права, так и отдельных отраслей права. Работа была проделана значительная, но нерешенные вопросы еще остались.

Прежде всего следует отметить, что законодательного определения юридической ответственности не существует. Исследователи также не смогли предложить общее, однозначное понятие. В теории права сформулировано несколько вариантов определения» [61, с. 42].

«Ответственность – государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли» - считает советский и российский ученый-правовед С.С. Алексеев [9, с. 78]. Аналогичную позицию высказывал и советский учёный-правовед, специалист по уголовно-исполнительному праву, доктор юридических наук Н.А. Стручков [71, с. 32].

По мнению ученого-правоведа, доктора юридических наук Братусь Сергея Никитича «юридическая ответственность — это исполнение обязанности посредством государственного принуждения» [15, с. 85]

Данное явление можно рассматривать с точки зрения двух научных подходов, а именно:

1. юридическая ответственность – это «предусмотренные санкцией правовые нормы меры государственного принуждения, выражающие государственное осуждение данного виновного, совершившего правонарушение субъекта, и состоит оно в претерпевании виновным ограничений имущественного, личного либо организационного характера, лишений».

2. юридическая ответственность – это «обязанность виновного лица претерпевать некоторые государственно-властные лишения за совершенное им правонарушение».

Особое место занимает в системе обеспечения свобод и прав личности юридическая ответственность государств.

Для того, чтобы рассмотреть обеспечение прав и свобод личности как единый системообразующий механизм, необходим один очень важный компонент, входящий в этот механизм, – это правовое осознание и правовая культура (рисунок 2).

Рисунок 2 - Составляющие правовой культуры

Чтобы взаимодействие морально-нравственных идеалов и прав поднять на качественно новый, более высокий, уровень - демократическое общество

должно создавать определенные условия для осознанного исполнения прогрессивного законодательства. Данный уровень будет определять наиболее важную долю направлений относительно формирования новой идеологии, состоящей в повышении уровня правовой и нравственной культуры граждан, должностных лиц государственных органов, местных органов самоуправления [11, с. 69]. Таким образом правовая культура предполагает знание права гражданами и его понимание, но в то же время и осознание его с точки зрения социальной ценности данного демократического общества, активная деятельность по его осуществлению и реализации.

Чтобы такой механизм имел право на существование и действовал необходима законность, которая находится в неразрывной связи с свободами и правами личности, которые в свою очередь являются важнейшим качеством прогрессивного развития любого общества. В границах механизма по обеспечению законности, права граждан будут выступать его действительным компонентом, который способен определить ее цели. А законность в границах механизма по обеспечению прав человека будет играть роль принципа деятельности субъектов, правопорядок станет результатом эффективного действия такого механизма.

Как видим, механизм, который исследуется, представляет систему правовых и государственных способов воздействия и средств, способствующих внедрению в действительность свобод и прав личности.

Выполненный анализ позволяет сделать выводы о том, что на практике в России права и свободы личности обеспечены на сегодняшний день недостаточно. Это говорит о необходимости совершенствовать механизм государственно-правового обеспечения свобод личности и ее прав.

Основная задача государственных органов и самого государства – это способствование успешному претворению в жизнь прав и свобод граждан. А для этого необходимо создать благоприятные условия для защиты свобод и прав граждан через эффективную экономику, демократический

политический режим, развитое законодательство, принятие мер, связанных с повышением уровня правосознания.

Необходимо запомнить, что права – это не только совокупность средств для достижения определенных благ. В соответствующих условиях жизни права могут материализовываться в социальную ценность. Помимо этого, нужно не только провозгласить в Конституции и иных нормативных актах права человека, нужна их материализация, чтобы права стали в действительности благом. Роль государства в таком случае не только важная, она, пожалуй, самая существенная, главная.

1.2 Способы обеспечения конституционных прав человека

Формирование системы защиты прав и свобод человека – это прямые обязанности любой демократической страны. Способы защиты прав и свобод человека и гражданина представлены на рисунке 3.

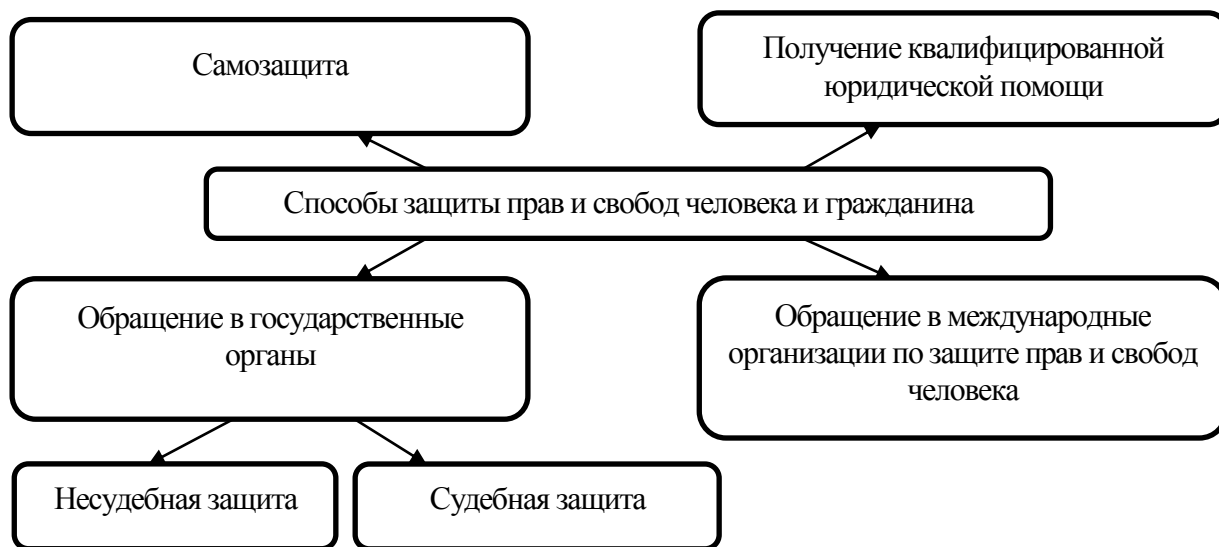

Рисунок 3 - Способы защиты прав и свобод человека и гражданина

Говоря об охране прав, подразумевается не только их защита от различных правонарушений, но и формирование среды, в которой человек сможет использовать свои права без преград. Чем больше нарушаются права

человека, тем больше растет потребность в формировании целого механизма по защите прав и свобод человека, которые даны ему на законодательном уровне.

Чтобы понимать процесс обеспечения свобод и прав личности, главное понимать, как происходит их конкретная реализация или с применением каких методов. Эти направления, к сожалению, не получили оценки в научных работах современников по исследуемой теме. Считаем целесообразным, что отличительными методами по обеспечению прав и свобод гражданина и человека, будут такие:

- правовой метод, который базируется на процессе создания правовых предписаний, направленных на регулировку публичных взаимоотношений;
- не правовые методы, такие как информационный, идеологический, организационный.

Правовой метод по обеспечиванию свобод и прав личности построен на системе нормативного регулирования социальных взаимоотношений, складывающихся в зависимости от финансовых, общественных, политических и прочих публичных потребностей. Такой метод связан, прежде всего, с процессом правообразования.

Под влиянием системы факторов в ходе общественного становления складываются новые социальные отношения, которые приобретают глобальный характер. Это влечет за собой регулярное появление новых правил поведения, признаваемых и принимаемых основной массой граждан.

Но практически всегда такие правила не сопровождаются фиксацией, а образовавшиеся таким образом общественные нормы проявляются только в поведении масс. Норма права в таком случае, по мнению Козюбры Н.И., присутствует в качестве «... стереотипного массовидного процесса практической работы граждан, который в правовом поле состоит из разного рода правовых обычаев, взаимоотношений и взаимосвязей» [36, с. 110].

Бурлай Е.В. писал: «В условиях, когда наблюдается стремительное становление общественной реальности, и «ценностно-нормативное отражение этой реальности не успевает за динамикой жизни общества, при этом необходимость правового упорядочения никуда не уходит, процесс правообразования происходит стихийно, по методу образования точных правоотношений» [17, с.12].

Перечень базисных условий, который образуется экономическими, организационными, социально-политическими и идеологическими факторами и предопределил в действительность права и свободы личности, выступает важным посылом заинтересованности в реализации [55, с. 18].

Между прочим, общесоциальные условия сами по себе иногда имеют шанс обеспечить реальное введение прав и свобод, и защитить их от нарушений и посягательств. Государство может содействовать появлению новейших, которые подходят обществу как единому целому, общественной группе или одному классу социальных взаимоотношений и мешают либо способствуют зарождению вредоносных взаимоотношений, невыгодны правящей верхушке или препятствующие социальному развитию.

С целью обеспечения действенности общесоциальных условий используются правовые условия, включающие действующие основы, тех мерок права, которые являются общепризнанными, а также другие правовые явления. Таким образом, правовые условия стоит рассматривать как законодательно закрепленную систему средств правовой охраны человека и средств правомерной реализации свобод и прав личности.

Формированием юридических общепризнанных мерок, как и укреплением законодательного нрава созданных правил поведения является правотворчество. Это главный путь влияния на публичные отношения, ключевое средство, с помощью которого право обретает юридическую силу. Правотворчество в правовой сфере преимущественно рассматривается в контексте государственной работы, которая завершает процесс разработки права, указывающая на формирование государственной воли и закона.

Под правотворчеством стоит рассматривать интенсивную работу государственных органов по разработке нормативно-правовых актов в контексте специфичного вида юридической работы и особого типа юридической практики. Работа государства в таком направлении является приоритетным средством гарантирования гражданского права, управления обществом и находится во взаимосвязи с формой, типом страны и существующим в ней политическим режимом [65, с. 49].

Правотворческая работа требует высокой компетентности и должного профессионализма, необходимых средств и должного обеспечения мерами материального, организационного, информационного, социологического и прочего характера. Правительство и государственные органы власти при разработке общепризнанных правовых мерок соединены, в первую очередь, натуральными гражданскими правами, а также теми истинными общественными отношениями, которые существуют в обществе, общественными, финансовыми и прочими критериями, другими объективными обстоятельствами. Таким образом, что в правовых нормах, конкретизируются свободы, права свободы и обязанности всех участников правовых отношений, а также регламентируется процедура реализации данных прав и обозначаются эффективные механизмы их защиты [12, с. 35].

Среди юридических средств обеспечения прав стоит выделить: юридические факты, которые связаны с их реализацией; регламентированные правовыми нормами границы их реализации, способы конкретизации; процессуальные формы претворения в жизнь прав; льготы и меры одобрения для активизации их правомерной реализации.

Следовательно, большое влияние на гарантирование свобод и прав личности оказывают правовые нормы. С целью регулирования и защиты социальных вопросов принимаются юридические нормы. Они должны соответствовать интересам каждого конкретного человека, а также общества и всей страны. В таком ключе, они должны только благоприятно воздействовать на обеспечение гражданского права и выступать притязанием

правомерной реализации всех существующих правовых предписаний. Но практика знает немало примеров, когда право либо, же его недостатки приводят к нарушениям законности. В современной России относительно законодательной основы законности имеет много проблем. Связано это также с качеством отдельных правовых норм, состоянием законодательного регулирования общественных отношений, наличием юридических коллизий, действенностью правовых санкций и прочим. Следовательно, важно учесть тот факт, что на гарантирование прав человека влияет не столько количество правовых норм, сколько их качество, уровень совершенства законодательной базы страны.

То правотворчество, которое будет правильно санкционированным, должно гарантировать принятие общепризнанных правовых мерок, которые оказывают эффективное воздействие на социальные дела, способствующие обеспечению гражданских прав. В правовой литературе этот вопрос, прежде всего, изучается в масштабах проблем характеристик закона.

Вопрос о том, что заложено в основу прав человека, никогда не решался однозначно. Важно отметить, что в юридической литературе среди ученых-правоведов, в первую очередь, изучающих права человека, идет давний спор относительно соотношения ключевых категорий: «обеспечение», «реализация», «охрана» и «защита». Для нас содержательная сторона и соотношение указанных понятий имеют существенное значение. Поэтому в своем исследовании нам предстоит дать ответ на вопрос, являются ли эти категории составляющими одного и того же феномена правовой действительности или же, наоборот, они несовместимы и представляют разрозненные части единого механизма, имеющие различное предназначение.

Например, в работах В.С. Афанасьева описаны такие общие критерии, требования к содержанию законодательной базы страны:

– «соотношение правовых норм прогрессивно развивающимся в социуме отношениям, социальным нуждам и интересам;

- законность нормативно-правовых актов, их соответствие общепризнанным меркам государственного права, Конституции Российской Федерации, другим вышестоящим актам;
- правильность определения потребности законодательной регламентации определенных общественных взаимоотношений;
- соответствие общепризнанных правовых мерок принятым в социуме моральным нормам, общечеловеческим ценностям, обычаям, мыслям справедливости, блага, гуманизма;
- понятность, четкость, доступность законодательных предписаний;
- недоступность существующих противоречий между признанными в обществе мерками права, их систематизированность;
- истинность определения ценности правовой регламентации;
- существование ключевых казенных юридических наказаний, общепризнанных мерок» [52, с.110]

Стоит обратить внимание на то, что собственно законодательное обеспечение свобод и прав человека, прежде всего, находится в тесной зависимости от уровня правотворческой культуры. Конкретно культура и уровень правотворчества, а также качество принимаемых законодательных актов, которые гарантируют права человека, являются признаком демократичности и цивилизованности общества. Развитие законодательства, ориентированного на гарантию прав и свобод человека, тесно взаимосвязано с реформами, которые внедряются в сфере экономики, политики, общественных отношений, с потребностями социума в целях формирования условий нормальной жизни и деятельности населения.

Кроме того, правовой прием гарантии прав человека, ориентированный на улучшение законодательства, должен быть ориентирован преимущественно на такие направления:

- полнота регламентирования общественных отношений со стороны правовых норм;

- уровень соответствия норм права общественным отношениям, потребностям и интересам общества;
- уровень четкости, ясности, доступности правовых норм;
- присутствие или отсутствие законодательных коллизий;
- законность правовых актов, то есть их соответствие действующей Конституции, прочим вышестоящим законам;
- показатель систематизации законодательной базы государства.

С другой стороны, из всего количества указанных направлений, ключевым правовым средством, который позволяет правильно найти и определить законность нормативно-правовых актов, является Конституция Российской Федерации. Это Основной закон страны, который имеет самую высокую юридическую силу. Все другие законы и подзаконные акты государственных органов власти должны быть разработаны на основе Конституции Российской Федерации. Именно в этом заключается ключевая системообразующая роль Конституции Российской Федерации в законодательстве, системе права, которая указывает на самую высокую значимость Основного закона, его «самоценность».

Конституция действует во всех направлениях экономической системы. Описывает содержание и направления правоприменительных, правотворческих действий. С другой стороны, такая детерминанта на сегодняшний день недостаточно разработана в правовой науке и недостаточно реализуется в практической деятельности. Многие отступления от Основного закона, ее игнорирование влекут за собой юридические коллизии, ведущие к обострению возникающих в государственной сфере противоречий. Такие противоречия возникают и в социальных отношениях, экономике.

Нарушения, которые наблюдаются в правотворческой сфере, подрывают основы обеспечения прав граждан, формируют базу для массовых нарушений свободы и прав человека. Стоит отметить и тот факт, что законодательный акт, который разработан, не соответствует

конституционным нормам, тем самым, не соблюдает законность и не может быть реализован на практике.

В практике правоприменения существует частое нарушение законных норм разными субъектами, в результате чего наступают последствия, включающая и нарушение свобод и прав личности. Следовательно, в обязанности правоприменителей должно выходить неисполнение актов, которые идут в разрез с Конституцией Российской Федерации либо же другими законодательными актами, которые имеют большую правовую силу. Прежде всего, нет государства и не было до сегодняшнего дня, в котором бы были только абсолютно справедливые, безупречные законы. Также, в жизни данный подход может стать причиной беспорядка и произвола, так как каждый гражданин может посчитать любой, неподходящий ему закон, несправедливым, не имеющим правовой силы, и действовать с противоречием.

Информационный прием гарантии свобод и прав человека можно использовать тогда, когда права раскрывают те гарантии и свободы, которые актуальны для человека, и которые являются выражением воли государства и разрабатываются с целью удовлетворения потребностей общества. Правовые нормы указывают населению на их обязанности, о том, что им разрешено, а что запрещено, какие последствия влекут за собой нарушения права. Также правовые нормы информируют граждан о всех нововведениях и правилах поведения в разных сферах общественной жизни. Именно в этом заключается ключевая роль информационного метода гарантии прав человека. Этот метод основан на использовании статистической отчетности, выборочных социологических опросов, научных исследований, мониторинге и анализе нарушений ключевых свобод и прав человека. Это позволяет классифицировать все случаи нарушения действующих прав и описывать способы улучшения мероприятий, ориентированных на их предупреждение и предотвращение аналогичных нарушений.

Под информированием стоит понимать данные о предметах, лицах, явлениях, событиях, действиях. Мы считаем, что данное определение имеет ряд существенных недочетов. К примеру, в нем нет такого показателя, как активность информации, которая чаще всего используется при энергоинформационном размене, в котором объектами обороны от вредоносной информации являются непосредственно люди и все общество.

Сегодня в информационном обеспечении свобод и прав человека ключевое значение принадлежит прогнозу. Именно он является той системой оценки исследования состояния гражданского права, а также того, как общественностью воспринимается правовая информация, которая предъявляется в законодательстве [26, с. 40]. Сегодня информация рассматривается как ключевое условие существования любого общества. Каждый человек для своего безопасного развития и существования должен владеть истинной, проверенной информацией о тех процессах общественной жизни, которые актуальны именно для него. С другой стороны, важно обеспечить доступность информации любому гражданину, которая была бы ориентирована на прогрессивную личность, способную работать и жить в современных условиях. Здесь не стоит игнорировать тот факт, что информация не только влияет на поведение человека. Именно она является ключевым фактором формирования правосознания. Основываясь на полученную информацию, у человека формируются правовые убеждения, познания, которые в дальнейшем характеризуют его отношения к праву.

Оценка того состояния, на котором находится обеспечение свобод и прав человека, возможно исключительно на основе владения достоверной информацией о той действительности, в которой живет человек, и которая может отличаться от тех положений, которые указаны в актах позитивного права [39, с. 68]. Оценка состояния гарантии свобод и прав человека возможна только на основании достоверной информации о реальности, которая может отличаться от тех положений, которые указаны в нормах позитивного права.

Таким образом, информационный прием гарантии свобод и прав человека изначально ориентирован на доведение информации, которая была получена гражданами и должностными лицами относительно прав и обязанностей, возможном поведении, имеющих место нарушениях и допустимой с законодательной точки зрения социальной активности личности.

Организационный метод обладает ключевым преимуществом в единой системе обеспечения личностных прав. Его ценность связана с тем, что обеспечение свобод и прав человека в обществе зависит от процесса управления, который реализуется разными субъектами для того, чтобы их поведение соответствовало общепризнанным нормам права и функционированию органов управления. Современная оценка значения управления, которая еще не вылилась в определенную форму, но устраивала бы всех, пока не разработана. В перспективе она расширит существующие рамки, включая новые объекты, а также направления и этапы реализации права и будет ориентирована на улучшение правового положения человека. Сегодня, в период, когда наблюдаются серьезные изменения в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни общества, все более остро ощущается проблема необходимости поиска тех организационно-функциональных засад, которые были бы гарантом следования принципу законности, стойкого развития государства и его институтов. Организационный метод гарантии гражданских прав предполагает функционирование государства, отдельных его органов, работы должностных лиц, социальных организаций, органов местного самоуправления, которые обладают всеми возможностями повлиять на гарантирование прав и свобод человека, как в положительном ключе, так и в отрицательном. Особой характеристикой анализируемого метода станет тот факт, что он часто используется как компенсатор существующих изъянов, которые есть в разных частях системы. Например, недостатки, которые наблюдаются в профессиональной подготовке новых сотрудников

компенсируются посредством проведения детализированного инструктажа, усиленного контроля. Иные условия часто способствуют реализации человеческих прав через управленческую деятельность (организация распределения и использования выделяемых ресурсов, информирование граждан о вышедших в нормативно-правовых актах и прочее).

Идеологический метод. Используется с целью оперативной разъяснительной деятельности, а также воспитательной работы с населением, которая ориентирована на формирование законодательно грамотного человека, который знает, уважает и соблюдает все существующие в государстве правовые нормы.

Одной из важных проблем современности стал недостаточный уровень знаний населения правовых засад своего государства. Поэтому, для решения данной задачи, необходимо организовать в Российской Федерации систему юридического всеобуча, ориентированную на ознакомление человека с его правами, свободами и обязанностями, которая бы включала программу правового образования, воспитания и просвещения. Ключевое внимание стоит отдать организации обучения, ориентированного на обеспечение прав человека и представителей органов государственной власти, включая сотрудников исправительных учреждений и органов внутренних дел. Задача обеспечения прав человека более успешно может быть решена лишь в том случае, если такое многогранное явление будет рассмотрено в качестве системы, обладающей развитыми связями и выступающей как социальная ценность. Относительно изучения прав и свобод человека с позиций системного подхода важно отметить, что для их реального воплощения в жизнь необходима теоретическая разработка механизма государственно-правового обеспечения прав личности.

2 Конституционно-правовой статус адвокатуры как элемента механизма обеспечения конституционных прав человека

2.1 Понятие и эволюция конституционно-правового статуса адвокатуры

Ключевые права и свободы граждан, которые закреплены в Конституции Российской Федерации (рисунок 4), могут быть эффективным только при условии существования эффективного и действенного правового механизма их реализации.

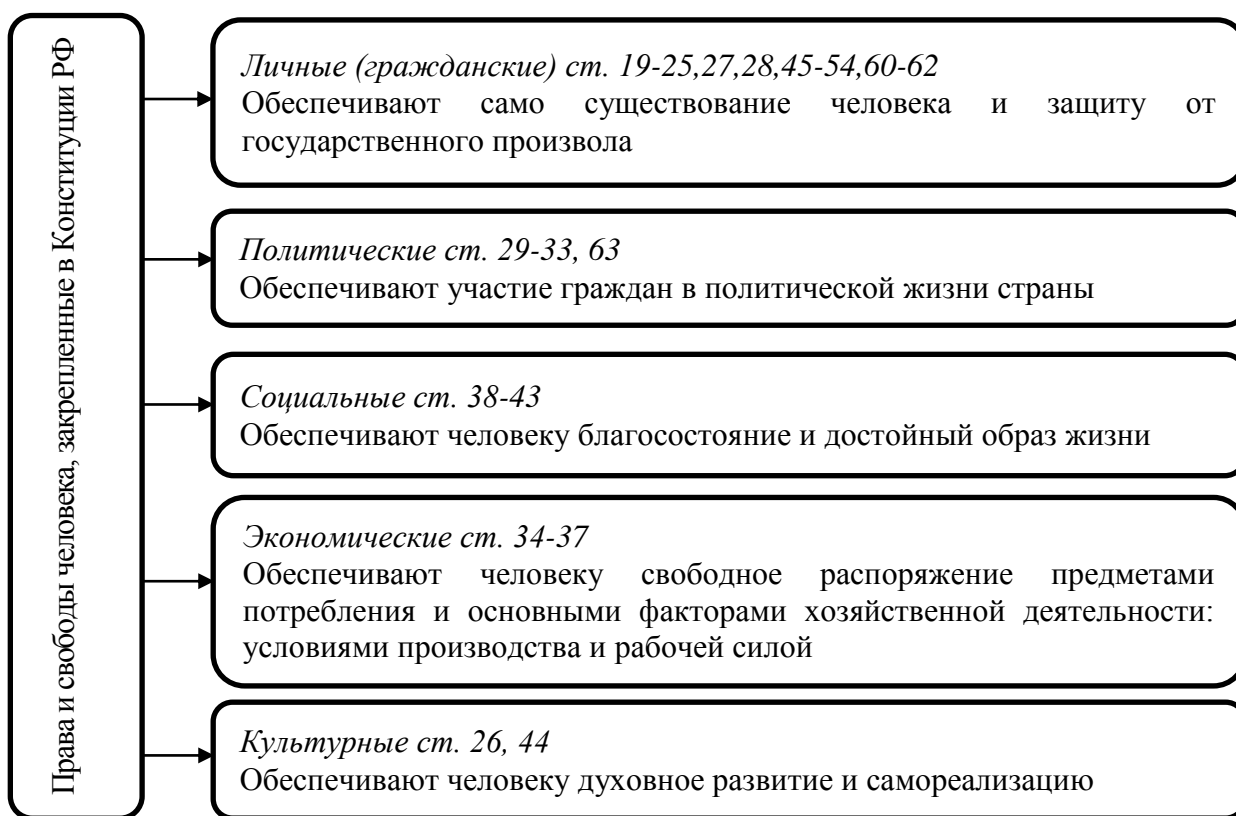

Рисунок 4 - Ключевые права и свободы граждан, закрепленные в Конституции Российской Федерации

Одно из приоритетных мест в этом процессе принадлежит работе адвокатуры, которая взаимосвязана с охраной прав граждан и их объединений. Известный дореволюционный ученый и адвокат Е.В.

Васьковский, исследуя в одной из работ («Организация российской адвокатуры», СПб., 1893) «корни» правозаступничества как особого института, писал: «Подобно всем социальным учреждениям адвокатура не возникает сразу в совершенно организованном виде, а появляется в жизни сначала в форме незначительного зародыша, который может при благоприятных условиях развиться и достигнуть пышного расцвета, а при неблагоприятных чахнуть и прозябать в глуши» [64, с.1].

Во многих литературных источниках писали и пишут до сих пор о том, что адвокатура представляет собой древнейшее учреждение, которое существовало во все времена и у всех народов.

Адвокатуре даже приписывали «божественное происхождение», а именно:

- «Адвокатская профессия, - говорит Фио-де-ля-Марш - восходить до Божественного Слова, которое защищало перед Господом потомство Адама, более несчастное, чем виновное» [88, с.368].

- «Гуссон посвящает свое исследование этому же Божественному Слову, первому по его выражению, адвокату человеческого рода» [7, с.7].

Другие писатели, признавая адвокатуру учреждением естественного права, полагали, что она возникла вместе с судом:

- «Происхождение адвокатуры - замечает Грелле Дюмазо - по всей вероятности, современно первому процессу и первому суду» [87, с. 10].

- Энциклопедисты думали, что «возникновение этой профессии современно целому миру» [79, с. 22].

- По словам Форсита «с того времени, как люди впервые усвоили формы гражданского устройства, принцип адвокатуры должен был существовать, хотя название ее могло быть неизвестным» [89, с. 3]

Первое документированное упоминание об адвокатуре указывается в Псковской и Новгородской судных грамотах. Первые защитники права появились в XX веке. Правозаступникам удалось грамотно вести дела лиц, которые не владели знаниями в определенной сфере.

Прототипом современной адвокатуры России является судебный Устав от 22.10.1864 года, который был принят в рамках проведения правовых реформ Александра II. Этот период заканчивает процесс эволюции современной адвокатуры России, но не формирование ее.

Адвокатура является своего рода правозаступничеством, таким классом, сословием граждан, который оказывает юридическую помощь и поддержку тем, кто в ней нуждается. С развитием культуры, жизнедеятельность человека стала гораздо запутаннее. Усугубились общепризнанные юридические мерки. Знания расширились, использование их стало достаточно сложным для большей части граждан. Население не обладало той подготовкой, которая нужна была, поэтому не могло самостоятельно вести свои дела. Оно нуждалось в помощи человека, который бы знал основы материального права и все существующие правовые нормы. Возникла необходимость в особом классе граждан, который специализировался на изучении законов и мог оказывать юридическую поддержку всем, нуждающимся в ней, или оказывать правозаступничество.

Первое упоминание о судебном представительстве было сделано в XX веке: это Псковская судная грамота, которая регламентировала судебное представительство. Она включала несколько таких статей:

- статья 58. «Право иметь представителя в суде тогда было привилегией ограниченного круга лиц - женщины, дети, монахи, монахини, глухие и дряхлые старики»,
- статья 69 «Всякое лицо, облеченное властью, не может быть представителем в суде. Оно может быть стороной в процессе только в случае спора по его делу»,
- статья 70 «Представителями по делам о церковной земле могли быть только старосты и так далее.

В противовес Новгородской судной грамоте, которая давала возможность каждому иметь поверенного, в Псковской судной грамоте указывалось, что каждый человек может иметь в суде поверенного,

представителя, который будет решать все дела от имени данного гражданина (статьи 5, 15, 18, 19, 32).

Последующее развитие института представительства произошло в Судебниках от 1497 года и 1550 года, а также в Соборном Уложении от 1649 года.

Таким образом, со времен Новгородской и Псковской судных грамот и до принятия Соборного Уложения 1649 года, в России сильно утвердился институт судебного представительства, который был особо актуален во время рассмотрения разных тяжелых случаев. Развитие данного института на этом не остановилось.

В 1715 году вводится такое понятие как «адвокат». Впервые оно было использовано в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб».

В 1723 году вышел Указ «О форме суда», в котором был введен институт доверенности, «письма верующие». Это дало возможность на порядок расширить функции судебного представительства.

В 1832 году был принят закон «О судопроизводстве в коммерческих судах», который ввел присяжных, стряпчих, которые позволили более успешно рассматривать все судопроизводства. Следовательно, к концу дореформенного периода было сформировано 3 группы ходатаев:

- чиновники судебных мест (столоничальники, секретари, посвитчики);
- профессиональные адвокаты, которые специализировались только на ведении судебных дел;
- дворяне, купцы и разорившиеся помещики, приказчики, которые вели дела хозяев.

В такой форме адвокатура в России регламентировалась законом «Об учреждении судебных установлений», который был принят 20 ноября 1864 года. Адвокатура была реализована в виде института присяжных поверенных «без которых решительно невозможно было ведение состязания в гражданском судебном прениях, в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжести обвиняемых

перед судом». Адвокатура, которая была создана в процессе данной реформы, стала быстро популяризируется и получила авторитет в обществе. Если в округе было не меньше 20 проверенных, в нем формировался совет присяжных, в которой входило не меньше 5, но не больше 15 человек. Под присяжными поверенными понимали своеобразную профессию, которая действовала в интересах государства. Она не зависела от государства в ведении гражданских уголовных дел, подчинялась особому дисциплинарному порядку. Если данный порядок был нарушен, наступала ответственность [13, с. 44].

В результате судебной реформы 1864 года, организация адвокатуры в России была основана на таких принципах:

- корпоративность и сословность;
- независимость от органов власти;
- дисциплинарное подчинение судам;
- свобода профессии;
- совмещение судебного представительства и правозащитничества;
- определение гонорара, в соответствии с договором с клиентом.

За время Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года и последовавшей за ней диктатуры пролетариата привели к сокращению численности адвокатов в России - 13 тысяч (в 1917 году) до 650 человек (в 1921 году).

24 ноября 1917 года вышел Декрет о суде. Этим документом социалистическая революция упразднила судебные учреждения, а вместе с ними частную адвокатуру и присяжную адвокатуру. Данный Декрет создал советские суды. В 1917 году также было принято Инструкцию о революционном суде и его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им санкциях и о порядке ведения его заседаний. В соответствии с данной Инструкцией народный комиссариат юстиции формировал при революционных трибуналах специальную коллегию правозащитников,

функционирующую совместно с общими гражданскими заступниками и обвинителями [18, с. 10].

Со временем, Пролетарское государство стало нуждаться в новой форме организации защиты. Такая форма была введена в действие 7 марта 1918 года в процессе издания Декрета о суде № 2: «При Советах трудящихся, солдатских и деревенских депутатов учреждается коллегия лиц, посвятивших себя правозащитничеству, как в форме публичного обвинения, но и в форме публичной защиты. В данные коллегии поступают лица, выбранные Советами трудящихся, деревенских депутатов. Лишь эти лица правомочны выступать в суде за оплату».

За период советской власти показатель правовой культуры был очень низким в судах. Заступники стали зависеть от местных властей. Данная ситуация усилилась после принятия Декрета ВЦИК от 30 ноября 1918 года, подтвердившего Положение о народном суде РСФСР.

На 3 Всероссийском съезде деятелей юстиции России в начале июля 1920 года было высказано мнение о том, что работа коллегии не оправдана, защитники чрезмерно злоупотребляют доверием, возложенным на них, и получают очень большие вознаграждения.

Таким образом, в 1920 году Положением о народном суде РСФСР коллегии правозащитников были упразднены.

Российскому государству в послереволюционный период было свойственно существенное отступление от законности. Судопроизводства и уголовщина в 1917-1922 годах определяли высочайшие государственные органы власти, муниципалитеты, трудовой классы, суды. Открывались и функционировали органы внесудебной репрессии. Существенно понизились функция права. В некоторые периоды юридическая специальность, как и адвокатура, была не столь востребованной [40, с. 46].

В ходе судебной реформы 1922 года была открыта прокуратура, которая представляла из себя достаточно сложную отрасль законодательства, иллюстрирующую переход к НЭПу русского сообщества. Такая ситуация

нуждалась в существовании профессиональной адвокатуры, но правительство к данному нововведению в этот исторический период было не готова.

В 1932 году 27 февраля коллегия Наркомата юстиции обрела Положение о коллективных защитниках, согласно с коим была закреплена новенькая организация работы адвокатуры и нашло доказательство одно из важных условий обеспечения права на защиту, право любого обращающегося избирать для себя заступника среди членов коллегии по собственному усмотрению[50, с. 33].

С начала 50-х годов под сомнение уже не ставили значение юристов в гражданском и уголовном судопроизводстве. Их также «терпели» в кассационном суде несмотря на то, что небольшая часть ходатайств и кассационных претензий не была удовлетворена. На самом деле, правительство сводило роль защиты к королю прокурором. В процессе судебного разбирательства адвокат должен был разъяснить политическое и общественное значение судопроизводства, проанализировать и оценить приобретенные подтверждения, сформулировать юридическую оценку фактам, провести характеристику личности обвиняемого, сформулировать свое понимание сути преступления и сформулировать оправдание обвиняемому. Такое понимание было свойственно до девяностых годов.

В конце семидесятых годов разрабатывались вопросы обоснования адвокатуры как ВУЗа. В статье 161 Конституции СССР 1977 года в первый раз адвокатура была признана официально конституционным органом, и стала важным государственным делом, независимой специальностью.

30 ноября 1979 года был утвержден Всесоюзный закон РСФСР «Об адвокатуре». 20.10.1918 года было принято Положение об адвокатуре РСФСР. Эти документы дали характеристику прав и обязанностей юристов, но не внесли существенных изменений в структуру адвокатуры. Эти документы, с одной стороны, давали адвокатуре большую легитимность, но, с другой стороны, подтверждали ее зависимость от Министерства юстиции

СССР. В документах коллегии юристов были рассмотрены публичные организации, хотя они могли создаваться исключительно с одобрения местных органов государственной власти и республиканского министерства юстиции.

В законах не было сформулировано ряд важных понятий, например, адвокатской работы и адвокатуры. Данное упущение привело к расширительному толкованию этих понятий сначала либеральных реформ 1991 -1993 годах, вследствие чего же в ВУЗ адвокатуры были интегрированы частнопрактикующие юристы, коммерческие компании и так далее.

Вместе с тем, законы стали основой для развития и улучшения законодательства в новых реалиях. Например, присутствие высшего юридического образования, которое должно обязательно быть у юристов, стало правилом для всех. Вопросам уголовно-процессуальной защите уделялось много внимания, было поставлено под сомнение представление о сути защиты и обвинения в уголовном процессе. Для обеспечения процессуальных основ защиты рассматривались права адвоката. Через юридические консультации запрашивались из общественных и государственных организаций справки, документы и характеристики, которые были важны для оказания юридической помощи. Также закрепились обязанности выдавать данные документы в установленном порядке.

Под конец 1995 года вместе с традиционными коллегиями юристов в России официально зарегистрировано было около 40 параллельных коллегий. Их максимальное количество было сосредоточено в Москве. В 1989 году в столице был сформирован Столичный Муниципальный центр правовой поддержки компаниям по предотвращению преступлений.

В начале января 1992 года решением мэра и правительства города Москвы при интенсивной поддержке Министерства юстиции Государственный юридический центр Московского городского исполнительного комитета был переименован в Столичный юридический центр Правительства Столицы [44, с. 71]. Целью его была провозглашена

охрана прав и легитимных интересов юридических лиц и людей, желая, как и раньше его ключевыми посетителями были адепты рыночной экономики и предпринимательства.

В начале ноября 1993 года Минюст РСФСР и Правительство Столицы обрели распоряжение о преобразении Столичного юридического центра в коллегия юристов «Столичный юридический центр». Ну а в 1995 году другие коллегии образовали Гильдию адвокатов. Этот период и следует считать началом появления альтернативной адвокатуры. В Москве в различных регионах Российской Федерации стали возникать филиалы и представительства как Московского юридического центра, так и Гильдии российских адвокатов.

После утверждения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было принято ряд ключевых изменений в судебной реформе конца XX начала XXI века. Законом был упорядочен процесс деятельности адвокатуры, были установлены общие требования к кандидатам на должность адвоката, были уравнены обязанности и права всех адвокатов. Закон регулировал вопросы функционирования адвокатуры, ее взаимодействие с государственными органами власти и муниципалитетами, предусмотрел гарантии независимости адвоката и организацией адвокатов. На федеральном уровне объединение адвокатуры в Федеральную палату адвокатов дало возможность повысить профессиональный уровень специалистов, их корпоративную солидарность и правовую культуру [51, с. 66].

2.2 Конституционно-правовые функции адвокатуры

Адвокатура – это некоммерческое негосударственное добровольное профессиональное сообщество, которое, включает обученных юридических консультантов, используемых для оказания юридической помощи

юридическим и физическим лицам с целью защиты их законных прав и интересов [41, с. 28].

Адвокатура используется для защиты интересов государства или правосудия, представляет и защищает частные, негосударственные интересы

Она не классифицируется органами правопорядка, не имеет права осуществлять к людям муниципальное принуждение, ее решения не имеют общеобязательного характера, но функция адвокатуры очень значима для защиты тех прав и свобод граждан, которые были нарушены, а также интересов организаций (рисунок 5).

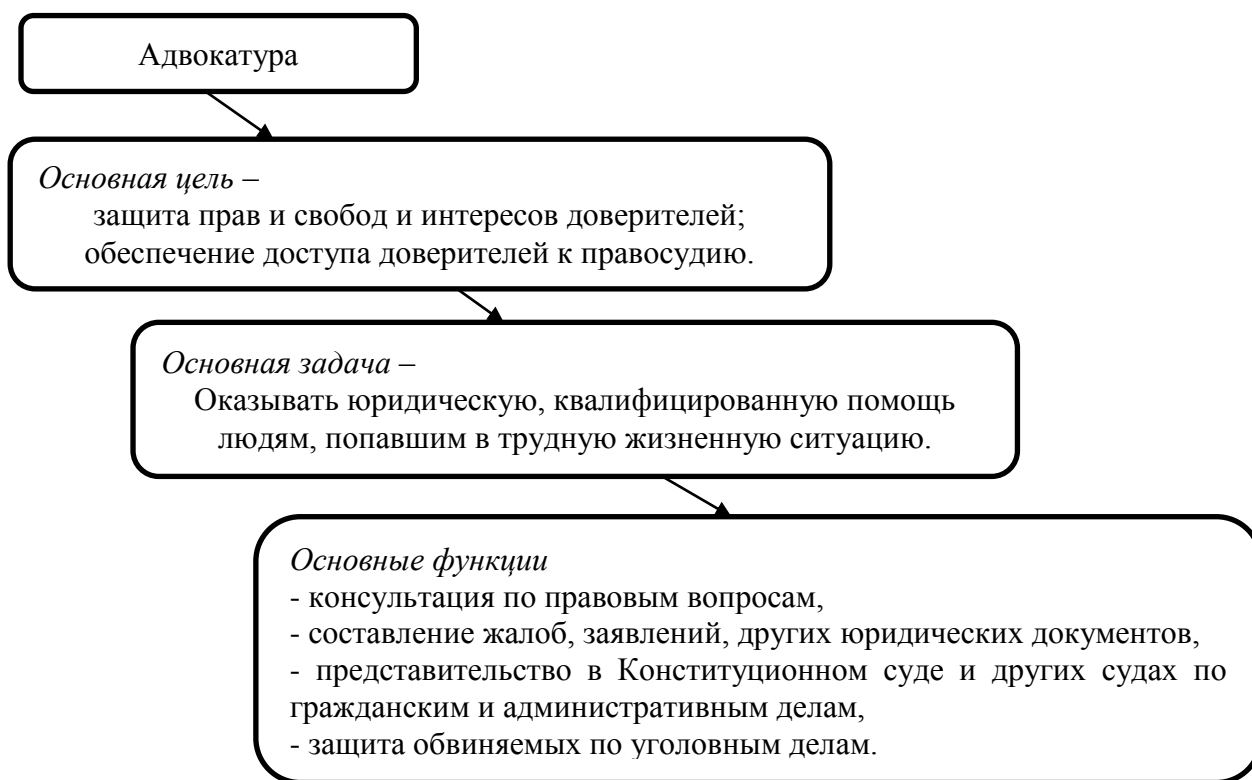

Рисунок 5 - Цель, задачи и функции адвокатуры

Адвокатура – некоммерческая организация, она не преследует цель извлечения прибыли. Гонорары адвокатов – это не прибыль, а оплата их труда, содержание технического аппарата, хозяйственные расходы адвокатского образования, а также отчисления в страховые и пенсионные фонды, на общие нужды адвокатской палаты.

Общественная функция адвокатуры – оказание юридической поддержки в таких направлениях:

- формирование претензий, заявлений и других документов правового характера;
- разъяснения и консультации, письменные и устные справки по юридическим вопросам;
- представительство в государственных органах, судах, организациях по общественным делам и делам об административных нарушениях прав;
- участие в Конституционном Суде Российской Федерации в качестве представителя сторон;
- участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, а также в качестве представителя гражданского истца, потерпевшего или гражданского ответчика;
- защита прав населения и гарантирование им психиатрической помощи;
- другая не запрещенная законодательством помощь (к примеру, заключение контрактов, разработка и подготовка устава, регистрация юридических лиц, правовой контроль за отчетностью, обслуживание коммерческих компаний и прочее) [22, с. 44].

В функции любого адвоката, как я адвокатуры в общем, входит охрана легитимных прав и интересов лиц, которые обратились за юридической помощью. Эти обязанности помогают достигнуть целей, которые стоят перед правосудием. Реализация юристом своих функций помогает укрепить законность стране.

Одной из ключевых функций, реализация которых изначально возлагается на комплекс публичных и муниципальных институтов, является функция гарантирования защиты оспариваемых свобод, прав и законных интересов граждан, также их объединений. Ключевая роль в таком обеспечении указанной охраны принадлежит именно адвокатуры, которая в современном законодательстве и юридической литературе описана как:

Адвокатура в Российской Федерации – это организация, которая образована на засадах самоуправления и профессионализма, для оказания юридической помощи юридическим и физическим лицам. Основываясь на анализе сути указанного определения, можем резюмировать, что деятельность адвокатуры в какой-то мере пересекается с деятельностью государства в вопросах реализации правозащитной функции. Таким образом, считаем целесообразным провести более детальную характеристику ключевых направлений деятельности адвокатуры в России.

Перед тем как выполнить характеристику ключевых функций адвокатуры, необходимо отметить, что несмотря на указанную общность задач и целей адвокатуры с функциями государства, анализируемый институт имеет много признаков независимости от механизма реализации государственной власти.

В основе организации и деятельности адвокатуры лежит ряд принципов, а именно (рисунок 6):

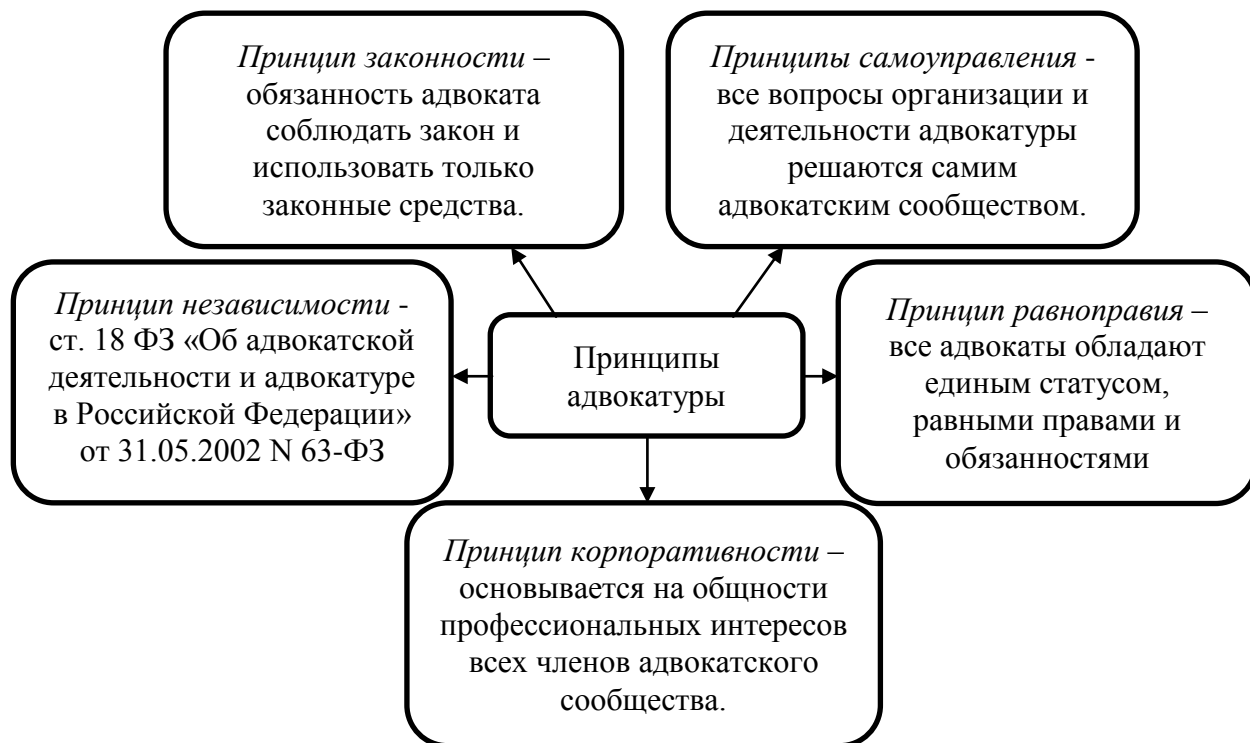

Рисунок 6 - Принципы адвокатуры

Принцип законности предполагает, что адвокаты будут вести свою профессиональную деятельность в соответствии с законом; права и обязанности адвокатов также должны регламентироваться законом; любой человек, занимающий статус адвоката обязан, по совести, отстаивать интересы доверителя, но руководствуясь при этом исключительно законодательными методами.

Фундамент адвокатуры в целом составляет закон, но при этом адвокатура не является ни частью государственных органов, ни частью органов местного самоуправления, не подчиняется ни на федеральном, ни на местном уровне органам законодательной, исполнительной или судебной власти или каким-либо иным органам и организациям. Таким образом обеспечивается принцип независимости – любые вопросы, касающиеся адвокатуры, решаются внутри самой адвокатуры. Независимость адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов выступает гарантией и необходимым условием независимости самих адвокатов при осуществлении ими адвокатской деятельности, в том числе и от мнений коллег. Профессиональная независимость каждого адвоката, с одной стороны, является необходимым условием доверия к нему, с другой стороны, является одним из важнейших условий успешного выполнения адвокатом своих обязанностей. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, он сам принимает решения и осуществляет действия, входящие в круг его профессиональных полномочий.

Гарантии независимости адвоката закреплены в статье 18 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и заключаются в следующем:

- запрет вмешательства в адвокатскую деятельность либо препятствование этой деятельности, каким бы то ни было образом;
- адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии);

- не допускается истребование от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам;
- адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства;
- установлена специальная процедура привлечения адвоката к уголовной ответственности, осуществления в отношении него мер уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности.

Из принципа независимости вытекает принцип самоуправления адвокатуры, который заключается в том, что все вопросы организации и деятельности адвокатуры, то есть вопросы внутренней жизни, решаются самим адвокатским сообществом. Так, органы управления адвокатуры формируются самими адвокатами, адвокат вправе самостоятельно решать, в какой именно организационной форме он будет осуществлять свою профессиональную деятельность и так далее. Государственные органы осуществляют лишь функцию контроля в виде влечения реестров адвокатов, участия в работе квалификационных комиссий.

Корпоративность — это принцип, в соответствии с которым адвокатура организована и осуществляет свою деятельность в качестве добровольного объединения лиц, имеющих общие интересы и цели.

Принцип корпоративности основывается на общности профессиональных интересов всех членов адвокатского сообщества. Каждый адвокат должен соблюдать правила, установленные адвокатской корпорацией, уважительно относиться к коллегам, быть морально ответственным перед своими коллегами за квалифицированность и добросовестность осуществляемой им деятельности. При этом органы адвокатуры выполняют функции представительства перед иными органами и организациями, в том числе и государственными, и отстаивают интересы членов адвокатского сообщества.

Принцип равноправия адвокатов заключается в том, что все адвокаты обладают единым статусом, равными правами и обязанностями при

осуществлении профессиональной деятельности и в решении вопросов внутренней жизни адвокатского сообщества.

В законодательстве Российской Федерации нет специальной нормы, которая бы указывала на все функции адвокатуры, и которая бы их определяла [45, с. 38]. С другой стороны, основываясь на определении нормативных правовых актов и положений юридической доктрины, можно резюмировать, что к основным функциям адвокатуры стоит относить:

- оказание законодательной помощи гражданам и лицам, которые не имеют гражданства, во время обращения последних за помощью в случаях, установленных законом, а также оказание правовой помощи по уголовным судопроизводствам, если следователь сделал соответствующее назначение;

- предоставление обоснованных незаконных правовых консультаций предприятиям, организациям и учреждениям относительно вопросов использования норм законодательства в определенной сфере правового регулирования;

- функция защиты и представительства в административном, гражданском, уголовном или административном судопроизводстве;

- профессиональная деятельность адвокатуры, рассматриваемая в контексте института гражданского общества, которая ориентирована на формирование уважительного, взаимовыгодного, гармоничного взаимодействия между государством и обществом;

- социально-педагогическая функция, которая заключается в реализации указанных выше функций, выполнение тех задач, которые входят в профессиональную компетентность адвоката, социально-педагогическое влияние на общество, через юридическое просвещение общественности, популяризацию и осознание того, что все возникающие проблемы необходимо решать строго в рамках закона своего государства.

- ряд исследователей вместе с описанными в данной статье функциями указывают на важность выделения в отдельную категорию социально-

психологической функции, которая заключается в профессиональной защите прав адвокатуры, стабилизации общественного сознания [23, с. 82].

Так как одной из ключевых задач функционирования адвокатуры является принцип законности ее деятельности, реализация указанных функций невозможна без нормативно-правового формулирования границ профессиональных полномочий адвокатов, которые в достаточной мере иллюстрируют указанные выше функции.

Анализируя действующее законодательство, можем резюмировать, что к таким полномочиям входит:

- право получать в процессе опроса информации от граждан, которые владеют данными, которые относятся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь доверителю;

- право собирать нужные для оказания законодательной помощи данные, документы и предметы, запрашивать характеристики и справки, включая запрос таких документов в органы государственной власти и муниципалитеты, которые имеют правовое значение для реализации юридической помощи, для разрешения по конкретному судопроизводству;

- привлекать на договорной, возмездной основе специалистов, которые обладают теми профессиональными знаниями, которые могут быть полезными для решения вопроса, связанного с оказанием юридической помощи адвокатом;

- беспрепятственно получать свободный доступ к информации, которая содержится в материалах судопроизводства, в рамках которого адвокат оказывал доверителю правовую помощь, если были установлены все законодательные требования и регламенты, в частности о охране тайны;

- выполнять другие действия, которые указаны в действующем законодательстве Российской Федерации [42, с. 51].

3. Проблемы функционирования адвокатуры в устройстве снабжения прав человека

3.1 Проблемы совершенствования адвокатуры и конституционно-правового регулирования деятельности адвоката

Декабрь 2019 года стал весьма значимым для законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности. Так с вступление в силу Федерального закона № 400 от 2 декабря 2019 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» привнесло ряд существенных изменений в профессиональную жизнь адвокатов. Однако самой неоднозначной, и не побоюсь данного слова, скандальной поправкой, вызвавшей резонанс и профессиональное негодование среди представителей данной профессии, стала поправка о запрете лицу, статус адвоката, которого прекращен по причинам, так названным «неблаговидным причинам»:

- если адвоката обвиняют и признают виновным в совершении умышленного преступления;
- если адвокат не надлежаще исполняет свои обязанности перед доверителем;
- если адвокат нарушил нормы Кодекса профессиональной этики;
- незаконным использованием и (или) разглашением информации, связанной с оказанием квалифицированной юридической помощи доверителю, либо систематическим несоблюдением требований к адвокатскому запросу, быть представителем в суде, за исключением случаев его участвуя в суде в качестве законного представителя [52, с. 67].

Стоит отметить, что данная поправка вступила в силу только 1 марта 2021 года, что дало время юристам высказать свою точку зрения в надежде, что данное изменение все-таки не вступит в силу и даже время на принятие и более трезвый взгляд со стороны.

Данная норма в профессиональной среде получила названия «пикирующая адвокатура» и «запрет на деятельность юристов». Так по мнению Депутата Госдумы Российской Федерации Валерия Карловича Гортунга при рассмотрении данной поправки, дословно цитируя: «Любой другой гражданин может быть представителем в суде, а адвокат, лишённый статуса, не может. Нет судебного решения, которое бы его этого права лишало. А у нас гражданских прав можно лишить только по решению суда. У нас адвокаты – это особые люди, которые поражены в правах? На них Конституция Российской Федерации не распространяется?». Стоит отметить, что протест против принятия данной нормы в Госдуме поступил только со стороны фракции, к которой принадлежит господин Гортунг, но даже это мнение не смогло повлиять на ее принятие.

Позже по поводу данной поправки было высказано мнение президента Федеральной палаты адвокатов (ФПА) Юрий Сергеевич Пилипенко: «Новелла вызвала у нас недоумение, и мы, мягко говоря, не приветствовали ее включение в законопроект... Эта норма в данном ее виде не должна работать по той простой причине, что вопрос участия в процессе определяется процессуальным законодательством, а не законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре. Поэтому я предвижу много трудностей в реализации этого нововведения» [53, с. 60]. Трудно не согласиться с этим мнением.

К примеру, взять такой момент, как проверка статуса адвоката. Многие граждане в нашем государстве, не смотря на развитие информационных технологий, особенно старшее поколение не имеют представление о том, как проверить данный статус, к тому же стоит акцентировать внимание на фактор времени и эмоциональное состояние человека, который обращается за профессиональной помощью. Неоспорим тот факт, что человек обращается за помощью не в самые легкие для него периоды и факт, что еще нужно проверять статус может просто пройти мимо. А как же быть в том случае, если в месте проживания доверителя действует

только один адвокат, а времени на поиски другого катастрофически не хватает, а о лишении статуса становится известно только в суде?

Непонятым остается момент с наказанием, лица, лишённого статуса адвоката «по неблагоприятным причинам», нарушившим данный запрет. Кроме отстранения его от участия в судебном разбирательстве ему ничего и не грозит. Тогда следуя логике, следует вопрос о смысле данной нормы? Ведь данная норма носит временный характер и в дальнейшем лицо может восстановить свой статус, а на время его лишения может оказывать и иные юридические услуги [19, с. 35].

Если рассматривать данную норму с точки зрения защиты доверителей от недобросовестных лиц, то также встают вышеуказанные проблемы времени и оказания иных юридических услуг. Ведь нет запрета на консультирование, и никто не может дать гарантии, что лицом, лишённым статуса адвоката, не будут нарушены права доверителя [16, с. 28].

Рынок юридических услуг представлен не только адвокатами, но юристами и юрисконсультантами, юридическими компаниями и так далее, в связи, с чем уже давно остро встал вопрос о регулировании данного рынка. Это связано с тем, что деятельность юристов, не имеющих статус адвокатов практически не регулируется и на данный момент данный рынок сильно расширяется, причем не всегда честными «профессионалами», а именно людьми, которые не получили должного юридического образования.

Наравне с обозначением и обсуждением того, каким способом, возможно, изменить сложившуюся ситуацию, появилось предложение создать так называемую «адвокатскую монополию» [57, с. 21]. Что же это такое?

Под данным термином понимается объединение профессионалов для оказания юридической помощи по единому стандарту, то есть, предлагается перевести всех юристов, за исключением корпоративных юристов и госслужащих, в адвокаты. В связи с этим встает закономерный вопрос, а почему именно нужно переводить в адвокаты? Ответ на данный вопрос

можно найти в действующем законодательстве. Деятельность адвокатов, адвокатских палат четко регулируется федеральными законами, которые уточняют требования к кандидатам, способам осуществления их деятельности и нормы лишения статуса адвоката, а также существует Кодекс профессиональной этики адвоката, нарушение норм которого и может послужить основанием для лишения данного статуса.

На первый взгляд вырисовывается прекрасная картина для данного института - с рынка уходят недобросовестные юристы, так как некоторые отсеются на этапе проведения экзамена на приобретение статуса адвоката, а у настоящих профессионалов немного расширится сфера деятельности, которая ранее была недоступна для лиц, не имеющих статуса адвоката — это представительство по уголовным делам, что в принципе и является частичной адвокатской монополией [63, с. 27]. Данный вид услуг весьма интересен для юристов с точки зрения прибыли и создания собственного имени, а следовательно привлечение новых доверителей, что в дальнейшем создаст прекрасную конкуренцию. С точки зрения пользы данного нововведения для простых граждан это в первую очередь оказание по-настоящему качественных услуг, предоставляемых профессионалами.

А так ли все перспективно на самом деле? Сомнения по этому поводу могут уже закраситься если проследить историю продвижения данной идеи:

- в 2002 году впервые данное понятие было введено в Арбитражный процессуальный кодекс, который вводил ее на арбитражные дела, однако данная практика не возымела должного действия;

- в 2004 году Конституционный суд Российской Федерации признал данную норму неконституционной;

- данная тема вновь была поднята в 2008 году в рамках продвижения законопроекта «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», который даже не вынесли на рассмотрение в Госдуму Российской Федерации;

- затем данная идея была отложена на долгие четыре года и ее рассмотрение было вновь поднято в рамках рассмотрения Государственной программы «Юстиция». Только в это время появилось движение в развитии данной программы, введение в действие которой было разделено на три этапа, которые окончательно бы трансформировали бы сферу оказания юридических услуг только в 2023 году.

По словам президента Федерации палаты адвокатов Юрия Сергеевича Пилипенко при подведении итогов 2020 года, что приведению в жизнь помешали пандемия и смена Правительства, что данная концепция должна была быть принята летом 2020 года. На основании этого возникают закономерный вопросы: «А будет ли действующее Правительство вообще рассматривать данную концепцию?», «Если да, то на какой период это еще затянется?».

Второй момент, который порождает данные сомнения — это реальное приобретение юристами статуса адвоката, речь идет не столько самом экзамене, сколько о начинающих юристах и юристах без опыта работы в органах, необходимых для получения статуса адвоката. Получается при введении норм в действие создается коллизия. По данной концепции предполагается, что практикующие юристы смогут свободно получить статус адвоката, только сдав квалификационный экзамен без требования к опыту работы [27, с. 77].

Другим весьма противоречивым моментом повышение качества оказываемых услуг, что при переходе юристов в адвокаты законодательство и Кодекс профессиональной этики адвоката, станут гарантиями того, что в сфере оказания юридических услуг останутся только профессионалы, а сами услуги будут оказываться качественно. Данное заблуждение легко рассмотреть на примерах того, по каким основаниям адвокаты были лишены своих статусов.

Пример первый. Адвокат Виктор Трусов. 2014 год.

В отношении организации-должника по исполнительным производствам, интересы которой представлял адвокат Трусов, межрайонным отделом УФССП по Москве было возбуждено дело. Адвокат Трусов, прося за свои услуги пятнадцать миллионов семьсот пятьдесят тысяч рублей, вводит в заблуждение представителя фирмы-взыскателя, уверяя тех имеющимися якобы у него связями в ФССП, добиться принятия выгодного ей решения в рамках исполнительных производств.

Пример второй. Адвокат Евгений Глазков. 2013–2014 года.

Глазков, прося за свои услуги от тридцати до ста пятидесяти тысяч рублей, ввел в заблуждение ряд автовладельцев, которым грозила административная ответственность из-за того, что они отказались пройти медицинское освидетельствование. Глазков предложил клиентам оформить временную регистрацию в другом населенном пункте, якобы это поможет сохранить водительские права [58, с. 33]. Далее адвокат, получив денежное вознаграждение, ходатайствовал в суде о том, чтобы данных автовладельцев отправили по месту новой прописки. Афера данного адвоката заключалась в том, что заказные письма с делами не доходили до адресата – их перехватывал подельник Глазкова -и дела по итогу не рассматривались.

Подобных дел по всей России очень много, даже уже не принимая во внимание резонансное дело актера Михаила Ефремова, которого представлял адвокат Эльман Пашаев, а сторону потерпевших - адвокат Александр Добровинский, которые впоследствии были лишены своих статусов. На основании этого можно задуматься, а действительно ли при адвокатской монополии простые граждане будут защищены от недобросовестных лиц, которые уже будут прикрываться статусом адвоката и не станут ли так называемыми «адвокатами дьявола» уже действующие адвокаты [24, с. 39].

Исходя из вышеизложенного вытекает следующий спорный момент — это стоимость оказываемых услуг. Действительно ли при введении адвокатской монополии будут учитываться доходы граждан, их способность в целом оплачивать данные услуги. Оглядываясь на историю человечества в

целом, можно сделать вывод о том, что всегда монополисты выставляли свой ценник исходя исключительно из своих интересов, и он никогда не совпадал с реальными возможностями людей. А на равне с вышесказанным возникает вопрос о том, каким образом будет регулироваться и контролироваться цены на данные услуги. Если контроль будет обеспечиваться со стороны государства, то возникает необходимость внесения ряда изменений и в другие правовые нормы, если контроль оставить ФПА, тогда пропадает смысл довода, что доходы граждан будут учтены.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что все-таки не зря столько лет данная идея не находит своей реализации. По-моему мнению создание адвокатской монополии как таковой не несет за собой никаких положительных изменений, а только наоборот может ухудшить состояние и так нестабильной системы оказания юридических услуг. Если принимать во внимание, что все-таки контроль за данным рынком нужен, то стоит всего лишь принять несколько новых законов по аналогии с законодательством, регулирующим деятельность адвокатуры и Кодекс профессиональной этики лица, оказывающего юридические услуги, но необходимо ужесточить ответственность за непрофессионально оказываемые услуги. Данные нормы не должны кардинально менять действующее законодательство и сложившийся рынок в целом [38, с. 79].

3.2 Проблемы реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи

Кроме спорной поправки о запрете лицу, лишенному статуса адвоката быть представителем в судах, была внесена поправка о так называемом «гонораре успеха»: так как люди не всегда соглашаются платить вперед все деньги, а именно делать сто процентную предоплату за услуги адвоката, в договор, где прописаны услуги, включают пункт о «гонораре успеха», что означает, что размер вознаграждения полностью или частично будет зависеть

от решения суда. Но, даже не смотря на данный пункт договора, всегда был риск того, человек, который воспользовался помощью адвоката, все равно не оплатит его услуги [62, с. 17].

Назвать данную поправку нововведением нельзя, так как в России данная практика существовала еще в 90-е годы после перенятая ее в нашу реальность из зарубежных стран и применялась не только адвокатами. Однако в конце прошлого века со стороны Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС) пошли первые попытки пресечения данной практики.

Так ВАС утвердил, что запрещается удовлетворять требования исполнителя о выплате вознаграждения, если договором факт выплаты гонорара был поставлен в зависимость от будущего решения суда или иного органа [28, С.50]. Дальнейшее забивание в крышку гроба гвоздей применения в жизни гонорара успеха продолжил Конституционный суд России (КС).

В 2007 году КС посчитал, что деятельность государственных органов не может быть предметом частноправового регулирования, а достижение конкретного результата не входит в предмет договора оказания услуг. Данная идея подводилась к тому, что оплачивается работа юриста, а не покупается какое-либо решение. Несмотря на данную постановку вопроса, председательствующий тогда судья Николай Бондарь по этому поводу высказал иную точку зрения, что вроде запрет на вознаграждение есть, но в определенных условиях, возможно предусмотреть иное правовое регулирование в рамках законодательства о квалифицированной юридической помощи [25, с. 36].

Как раз в момент неоднозначного отношения и применения гонорара успеха появились первые попытки продвинуть в Госдуму поправки о применении гонорара успеха только для адвокатов, но данная попытка была провалена. Данную поправку не стали выносить на чтение. В это же время позиция ВАС меняется, и вроде как уже можно взыскивать с проигравшей стороны, но в разумных пределах. В правоприменительной практике суды

разделились на два лагеря, представители одного взыскивали с проигравшей стороны данное вознаграждение, другие нет [46, с. 50].

После 2007 года позиция судов стала более лояльной к применению гонорара успеха. И уже современное законодательство окончательно поставило точку в качелях можно ли применять гонорар успеха или нет. Теперь гонорар успеха закреплен в законодательстве и к его применению разработаны правила и одно из них повторяет позицию судов тех лет, что гонорар успеха не может являться гарантией или обещанием положительного результата оказанием юридической помощи. Также гонорар успеха не может применяться при оказании юридической помощи по уголовным и административным делам. Но, как и в предыдущем пункте не обходится без своих «но», существенным является применение гонорара в рамках гражданского иска в рамках уголовного делопроизводства и правила нужно все-таки доработать [43, с. 68].

Можно сделать вывод, что все-таки не все изменения, следующие за изменением общества так необходимы и не так легки в осуществлении, адвокатская сфера не стала исключением.

Принятие поправок и изменений напрашивались давно, но время и их смысл, формулировки дали понять, что как законодатели, так и правоприменители к ним не готовы [48, с. 31]. Причинами затруднений стали не проработанность как в звучании, так и в предвидение последствий применений самих поправок. Адвокатура в настоящее время слаженный и устоявшийся институт, представляющий собой огромную машину, движение которой на ходу трудно и почти невозможно развернуть на 180 градусов, а внесение мелких коррективов в конструкцию иногда не способны что-либо изменить или попросту стопорят движение этой машины. Однако речь не идет о невозможности изменений, они возможны и нужно, но с правильно подготовленными поправками и должным регулированием можно модернизировать, а не съехать с правильного пути [59, с. 20].

Проблемы исполнения конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Жизнь весьма сложная вещь и неизвестно, когда понадобится помощь того или иного специалиста, а также учитывая, что далеко не все не имеют юридического образования, но также плохо знают свои права и также источники, где можно узнать о законодательстве, речь уже не идет даже о правильном толковании законодательство. В этот момент приходит на помощь Конституция Российской Федерации, закрепившая в статье 48 право на получение квалифицированной юридической помощи. Данная статья дает право не только гражданам России, но также лицам без гражданства, иностранным гражданам, юридическим лицам, осуществляющим деятельность на территории РФ [54, с. 48]. Для реализации данного права и существует рынок юридических услуг, который представлен различными компаниями, объединениями, адвокатами, адвокатскими палатами и многими другими. В некоторых моментах возможно даже безвозмездно получить юридическую помощь, например по уголовным делам подозреваемый или обвиняемый имеет право прибегнуть к помощи государственного защитника. Однако, не смотря на многообразие рынка данных услуг, как говорилось ранее, существует одна большая проблема, которая вызывает проблему реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи — это невозможность государства контролировать появление на рынке организаций, оказывающих непрофессиональную помощь, не смотря на все попытки, которые предпринимаются [49, с. 73].

В последние несколько лет рынок юридических услуг наполнили фирмы по списанию кредитных долгов. Реклама этих фирм звучит многообещающе: «Спишем все ваши долги законно», «Вы больше никому ничего не должны», «Спишем долги, оставив имущество и деньги» и прочее. Человеку без юридического образования трудно сразу понять, что все просто звучит хорошо и радужно, но на самом деле все гораздо хуже. Под списанием всех долгов понимается признание физического лица банкротом,

что влечет за собой много последствий, таких как назначение конкурсного управляющего, который будет следить за ходом ваших дел, официально придется вставать на учет на бирже труда, а самое главное — это не факт, что суд или орган, принимающий внесудебное решение может отказать в признании [30, с. 51]. Однако данные фирмы об этом умалчивают и клиенту приходится оплачивать их услуги, причем за не разовый визит и о возможности более легкого пути признания банкротом, а тем более о случаях невозможности признания и последующей возможной реализации имущества совсем умалчивается. Получается в лучшем случае клиенту будет оказана помощь, которая совершенно не изменит состояние дел, а в худшем может даже ее усугубить, также возможно, что фирма в дальнейшем будет только вымогать деньги с клиента [33, с. 48].

Кроме данных фирм, существуют фирмы-мошенники и частнопрактикующие юристы и в других отраслях юридического рынка. Действуют они по схожему принципу, самое главное заставить клиента приходит чаще, убеждая, что решить вопрос за один прием просто невозможно. Иногда мошенники запрашивают всю сумму сразу и пропадают из поля зрения. В отличии от фирм по списанию долгов, по остальным фирмам хотя бы существуют судебные разбирательства и признание действий незаконными.

Однако кроме недобросовестных фирм и частнопрактикующих юристов, непрофессионально помощь могут оказывать адвокаты. Ранее описывались дела адвокатов Трусова, Глазкова, Пашаева и Добровинского, а ведь это не единичные случаи. Если обратиться к официальным данным, то

- за 2020 год статус приостановлен у 224 адвокатов,
- лишились статуса 193 адвоката,
- получили статус только 98 адвокатов,
- смогли возобновить статус адвоката только 67 человек.

О чем данная статистика может говорить? Да как раз о том, что в настоящее время реализуя права на квалифицированную юридическую

помощь плохо реализуется, в связи с чем встает резонный вопрос, а как же быть простым гражданам?

Идти получить юридическое образование, дальше обращаться к лицам, которые на поверку окажутся весьма неквалифицированными и бесконечно тратить свои деньги, здоровье и время?

Как раз таки с плохой реализацией данного права и возникает необходимость реформирования и реанимирования рынка юридических услуг [64, с. 11]. А как это сделать, ведь ранее рассматривались проблемы, с которыми, сталкивалось государство при всех попытках изменений, так и получается замкнутый круг.

Возможно, интересным решением будет создание не адвокатской монополии, а государственной, то есть, создание государственной палаты, а именно:

- вступление в государственную палату будет обязательно для частнопрактикующих юристов и различных юридических организаций,
- с обязательным принятием правил, по которым должны будут работать и созданием контрольно-ревизионной палаты,
- в которую можно было бы подать жалобу на действия горе-юристов.

В дальнейшем это позволило бы вовремя убирать их с рынка и оставлять достойных. Это в какой-то мере при должном контроле даст государству возможность регулировать рынок и в должной мере реализовывать свое право именно на профессиональную юридическую помощь [15, с. 40].

Особым средством, которое реально обеспечивает защиту прав и свобод человека, является правовая помощь. Когда происходит процесс «нововведений» в государстве, когда люди плохо подкованы в области права, когда в обществе нет устойчивых правовых традиций, а должностные лица действуют вне рамок закона - институт правовой помощи становится особенно актуальным.

Еще больше обостряется проблема обеспечения прав и свобод человека неэффективным реформированием судебной и правоохранительной системы.

При этом организация системы правовой помощи, могла бы определенным образом уменьшить остроту указанных проблем, не соответствует необходимым требованиям остается малоэффективной.

Для того, чтобы обеспечить реализацию основных конституционных прав человека, необходимо закрепить и обеспечить права человека на правовую помощь. Данное условие хорошо описывает состояние современной правовой системы Российской Федерации [60, с. 77].

В России осуществлен ряд исследований по проблематике правовой помощи, однако они касаются лишь некоторых ее аспектов. В частности, речь идет о международных договорах Российской Федерации о правовой помощи по гражданским делам и внутреннее законодательство, о реализации права на правовую помощь на досудебных стадиях уголовного процесса, об организации бесплатной правовой помощи, уголовная ответственность за нарушение права человека на правовую помощь и другое [20, с. 82].

Указанные исследования ориентировались на действующее в то время законодательство, сегодня существенно изменилось. Одна из работ касается общетеоретического исследование понятия и видов правовой помощи в России.

Однако вопрос конституционно-правового определения права на правовую помощь, понимание природы и содержания этого права, его места в системе прав человека и гарантий этих прав в отечественной науке до сих пор остаются дискуссионными и требуют дальнейшего научного исследования.

Важность теоретического изучения проблем организации правовой помощи также обусловлена потребностями реформирования адвокатуры в Российской Федерации, развития уголовно-процессуального законодательства и судебной-правовой реформы, выполнение обязательств Российской Федерации относительно создания в соответствии со стандартами профессионального самоуправляющегося института адвокатуры, развития и усиления гарантий адвокатской деятельности. Все

эти вопросы требуют, прежде всего, надлежащего законодательного регулирования, а последнее должно опираться на соответствующее научное обеспечение [34, с. 58].

В конституционной практике и в юридической науке правовая помощь рассматривается, как правило, в контексте прав человека. Положение конституций о правовой помощи помещаются в разделы, посвященные правам и свободам человека и гражданина.

В тоже время, реальное представление об этих правах и свободах нельзя получить, если не рассматривать их в составе правового статуса личности. Констатируется, что проблема определения правового статуса личности, его содержания и структуры являются в теории дискуссионной. Правовой статус личности служит определенным средством для обеспечения реализации потребностей интересов человека через механизм правового регулирования общественных отношений.

Понятие «механизм правового регулирования» также является до сих пор дискуссионным, как и понятие механизма обеспечения конституционно-правового статуса личности и понятие гарантий прав человека в этом механизме.

Гарантии прав и свобод человека необходимо связывать не так с существованием последних, как с переходом от повинного к существу в процессе реализации прав человека, с обеспечением надлежащего данного процесса. При таком подходе правовая помощь выступает как одно из важных условий реализации прав и свобод человека в механизме их юридического обеспечения.

В юридической науке и конституционной практике правовая помощь рассматривается в контексте права человека, а конституционные положения о правовой помощи содержатся в разделе, посвященном правам и свободам человека и гражданина. Чтобы получить реальное представление о свободах и правах, необходимо комплексно их рассмотреть в составе правового статуса личности [17, с. 52].

Проблема определения правового статуса личности, его содержания и структуры в науке дискуссионной. Правовой статус личности в целом представляется как юридическое средство обеспечения реализации потребностей и интересов человека через механизм правового регулирования общественных отношений, в котором важное место отводится обеспечению реализации прав и свобод человека и его ключевом элементе-гарантиям прав человека.

Гарантиями являются не любые условия существования и реализации прав человека и гражданина, а только те условия, которые определило государство для обеспечения конкретной реализации юридического статуса лица, реального осуществления ее субъективного права.

Понятие правовой помощи права на правовую помощь следует связывать с тем и действиями или актами, которые способствуют лицу, как субъекту права или долга, реализовать их в рамках ее участия в правовом процессе. Правовая помощь — это гарантированное государством квалифицированное содействие человеку определенными законом субъектами в осуществлении им правомерных процессуальных действий(актов), необходимых для приобретения, изменения или прекращения субъективных прав и обязанностей [47, с. 67].

Критериями видового разделения правовой помощи могут быть цель или субъект оказания помощи, способ ее получения человеком, уровень качества оказания правовой помощи тому подобное. Основными видами правовой помощи является публично-правовая помощь и частноправовых помощь. В основных видах выражается ее целевое назначение для реализации правового статуса человека в публично-правовом или частноправовом процессе.

Основные формы правовой помощи определяются по способам ее предоставления (Осуществление представительства лица в правовом процессе, подготовка документов, необходимых для обеспечения участия в правовом процессе лица; предоставление лицу, нуждается в правовой

помощи, информации правового характера(консультирование) для обеспечения ее участия в правовом процессе)-соответственно как представительная, документальная и консультативная.

Адвокатура не является формой предоставления правовой помощи, это - общественный институт, функцией которого является оказание профессиональной правовой помощи, наряду с правовой помощью непрофессиональных субъектов, например, параюристов.

Каждый человек имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. Данное право предоставляет возможность реализовать человеку свой правовой статус в правовом поле (процессе, в широком его понимании).

По своей природе право на правовую помощь — это конституционное право человека на получение гарантированного государством квалифицированного правового содействия, в том числе бесплатного, в реализации ею, как участником правового процесса, своего юридического статуса.

В России наиболее детально законодательно урегулированы отношения по предоставлению бесплатной правовой помощи. Вместе с тем, базовый закон о бесплатной правовой помощи содержит неточности и логические противоречия, система правовой помощи является недостаточно продумана, в частности, что касается определения правовой помощи, деления ее на первичную и вторичную, вызывает необходимость вносить многочисленные изменения к нему и других законов. В литературе также нет четкого критерия классификации на первичную и вторичную правовую помощь, их поверхностно различают по видам услуг по оказанию помощи [35, с. 70].

У института правовой помощи есть свой опыт, на базе которого сформулированы международные стандарты, которые обязательно должно учитывать законодательство о правовой помощи Российской Федерации.

Огромное значение в системе международных стандартов уделяется качеству предоставления правовой помощи, тому, как и кому она предоставляется и в полном ли объеме. Например, людям, которые подозреваются, обвиняются или уже осужденным юридическая помощь должна предоставляться бесплатно, но при условии, если у данной категории людей нет собственных денежных средств на оплату услуги защитника и если это происходит в интересах правосудия, в общем.

То, в каком количестве и какого качества будет предоставлена правовая помощь, зависит в основном от модели предоставления услуг, а именно адвокаты.

Адвокат - лицо, профессией которого является оказание квалифицированной юридической помощи физическим лицам (гражданам, лицам без гражданства) и юридическим лицам (организациям), в том числе защита их прав и представление интересов в суде, обладающее полученным в установленном порядке статусом адвоката.

Лица, нуждающиеся в субсидированной юридической помощи, получают ее от адвокатов, услуги которых оплачивает государство. Адвокат может быть любой, то есть тот, который сам изъявил желание участвовать в программе предоставления бесплатной юридической помощи, или так называемый «дежурный» адвокат, который предоставляется клиентам, если у тех не было правозащитника на первом заседании: - штатные юристы.

Юрист — это специалист по правоведению, юридическим наукам; практический деятель в области права. Понятие «юрист» объединяет всех людей, занимающихся разнородной профессиональной юридической деятельностью — судей, прокуроров, следователей, адвокатов, нотариусов, юристов в организациях, юристов, занимающихся частной практикой и других.

Это орган или служба, который создает государство по территориальному признаку, состоящий из ряда сотрудников (адвокатов), которые специально предназначены для оказания юридической помощи

малоимущим. Штатные юристы работают на полную ставку и с определенной зарплатой, на которую уровень нагрузки никак не влияет.

- смешанная модель.

Независимо от проблемы, юридическая помощь клиенту оказывается и штатными сотрудниками, и часто практикующими адвокатами, то есть одновременно и теми, и теми [66, с. 44].

Проблема реформирования и практики реализации законодательства о правовой помощи обостряется на фоне низкого уровня обеспечения конституционных прав граждан. Для юридической науки и ее практики главной задачей является реализация мер по совершенствованию института правовой помощи и правильное определение данных мер. Да и в целом в современных условиях, чтобы повысить эффективность всего правового механизма, необходимо в первую очередь совершенствовать институт правовой помощи.

Для того, чтобы выбрать ряд мероприятий и определить направления, в которых будет совершенствоваться система правовой помощи (не считая международный опыт, естественно) необходимо учитывать следующие факторы, а именно: состояние законности в государстве; наличие надлежащего финансового обеспечения функционирования системы бесплатной помощи и так далее, от чего существенно зависит, в какой мере государство способно оказать содействие в реализации правового статуса человека в правовом процессе. Реформировать просто систему бесплатной юридической помощи конечно же недостаточно. Для лучшего результата необходимо внести изменения и в такие институты, как полиция, уголовный процесс, адвокатура, судебная система и прокуратура и так далее. А для этого необходимо определиться, как будет выглядеть концепция всей системы правовой помощи и какими этапами ее можно будет реализовать [29, с. 57].

Заключение

Российскому праву адвокатура известна сравнительно давно. История адвокатуры отображает то, что на протяжении длительного времени её ценность не воспринимали в серьез, принижали, в течение продолжительного времени она не была законодательно урегулирована. Путь зарождения и укрепления своих позиций был сложным для адвокатуры в России, рассматривались различные способы и средства достижения наилучшей организационной формы.

Моментом рождения адвокатуры в России послужили проводимые правовые реформы в 1864 году. Судебная реформа без укоризненно трансформировала судоустройство, процессуальное и в отдельной степени, материальное право Российской Империи. Реформа внесла изменения, а точнее смогла разделить судебные органы от административных и законодательных. Теперь адвокатура выступает гарантом прав личности.

В до революционное время адвокатами выступали частные лица— это стряпчие или ходатаи по делам. Нередко, в их обязанности входило лишь написание судебных бумаг и представительство в гражданском судебном процессе, тем не менее, представительство в уголовном процессе не допускалось.

В результате отсутствия института судебного представительства в практической деятельности данный факт оборачивался массой правонарушений и злоупотреблений. Люди получали некомпетентную юридическую помощь. В процессе такой деятельности невозможно было снабдить все население защитой их прав и интересов в суде и иных учреждениях. Поводом для установления профессиональной адвокатуры в Российской Империи стало введение в действие судебных уставов. Адвокаты были обязаны защищать людей не только по уголовным делам, но и представлять их в гражданском процессе, а также оказывать бесплатную помощь бедным в консультирование по юридическим вопросам.

Вместо большинства невежественных и недобросовестных ходатаев пришли юристы-профессионалы, объединенные в самоуправляющиеся организации. Были предусмотрены меры, чтобы тяжущиеся и подсудимые, не имеющие средств для оплаты адвокатского гонорара, не оставались без защиты [90, с. 10].

Адвокаты стали одновременно правозаступниками и поверенными своего клиента. Допустив адвоката в судопроизводство по уголовным и гражданским делам, законодатель тем самым подчеркнул значение юридической помощи для обеспечения прав личности и соблюдения принципа законности.

Четкими рамками, а именно всякого рода положениями и инструкциями, а также законом об адвокатуре, деятельность правозащитников (адвокатов) в советское время была скована. Поэтому административная составляющая общества не хотела и никак не была заинтересована в создании союзов (формирований)

Совершенно естественно (точнее, видимо, противоестественно), что административно-командная система общества не была никак заинтересована в создании сплоченных формирований юристов-профессионалов, ориентированных в своих действиях на защиту интересов граждан.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обеспечил правовое регулирование вопросов деятельности адвокатуры, ее взаимодействия с органами государственной власти органами местного самоуправления, предусмотрел гарантии независимости адвокатов и адвокатских организаций, закрепление положения о том, что в каждом субъекте Российской Федерации существует только один орган корпоративного самоуправления адвокатов - адвокатская палата.

Закон определил адвокатуру как институт гражданского общества, профессионального сообщества адвокатов, ставящего целью защиту прав,

свобод и интересов личности, общества и государства, признал публичный характер деятельности адвоката, регламентировал условия и порядок приобретения и лишения статуса адвоката, закрепил формы организации адвокатской деятельности, основанные на принципах независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

Сегодня адвокатура в России имеет организацию на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. На федеральном уровне адвокатура представлена Федеральной палатой адвокатов, высшим органом которой является Всероссийский съезд адвокатов, а коллегиальным исполнительным органом - совет Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации. На уровне субъектов Российской Федерации адвокатура представлена адвокатскими палатами субъектов Федерации, высшим органом адвокатской палаты является собрание (конференция) адвокатов, а коллегиальным исполнительным органом - совет адвокатской палаты, а также действуют ревизионная и квалификационная комиссии. Профессиональные ассоциации адвокатов играют важнейшую роль в поддержании профессиональных стандартов и этических норм адвокатами, защите своих членов от преследований, необоснованных ограничений и посягательств, обеспечении юридической помощью для всех, кто нуждается в ней.

Формами адвокатских образований являются адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация. Абсолютно очевидно, что сегодня адвокату предоставлено больше свободы, но при этом он вынужден проявлять больше инициативности, быть активнее. Высокая конкуренция заставляет адвоката постоянно совершенствоваться, повышать не только свой профессиональный уровень, но и общий кругозор.

Исследование показывает, что сегодня взаимоотношения государства и адвокатуры носят первостепенный характер, так как проблемы, возникающие в этой области, автоматически переносятся и на другие отношения. Адвокатура, как и все другие, социально-правовые институты,

существует в рамках того государства, на территории которого находится и осуществляет свою деятельность, следовательно, должна соблюдать его законы.

Предпринимаются постоянные попытки внести законопроекты по изменению и дополнению Закона об адвокатуре, многие, из которых направлены на усиление контроля над адвокатурой со стороны государства, что в свою очередь демонстрирует полное непонимание места и роли адвокатуры в современном обществе.

На сегодняшний день существует необходимость укреплять позиции адвокатского сообщества, усиливать его роль в обществе, выстраивать систему эффективного взаимодействия с другими правоохранительными органами, отстаивать демократические и правовые достижения российского общества. Адвокатура должна добиваться, чтобы ее взаимоотношения с государством основывались не на подчинении, а в взаимном дополнении и уважении [21, с. 61],

Российское государство находится на этапе формирования нового правового обоснования деятельности адвокатуры, которая за время своего существования приобрела огромную значимость. Наличие в государстве лиц, способных грамотно и квалифицированно оказать юридическую помощь является залогом гармоничного существования общества в целом. Действительно, в нашей стране еще далеко до института адвокатуры западных стран и во многом это проблема не только кадрового состава адвокатуры, но и ее финансирования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеева Е. Всемирная энциклопедия афоризмов. Собрание мудрости всех народов и времен. М.: АСТ, 2011. 688 с.
2. Адвокатура России: Учеб. пособие. 3-е изд. доп. М.: Издательский дом «Камерон», 2015. 528 с.
3. Адвокатура и современность / Сборник статей под ред. В.М. Савицкого. М., 2017. 120с.
4. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Оформление. Гуманитарный университет, 2019. 153 с.
5. Ануфриев В. М., Гаврилов С. Н. Организация и деятельность адвокатуры в России. М.: Юриспруденция, 2015. 129 с.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.11.2019 по делу № 33-50410/2019; Апелляционное определение Московского городского суда от 18.10.2018 по делу № 33-44928/2018/ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Арсеньев К. К. Заметки русской адвокатуры. М.: Автограф, 2020. 24 с.
8. Барщевский М.Ю., Пухова Т.Л. Адвокатура России: программа курса. М.: Российская Академия адвокатуры им. Ф.Н. Плевако, 2000. 24 с.
9. Бирюкова К. С. Институт российской адвокатуры в рамках Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Проблемы науки, 2018. С. 56-60.
10. Бирюлина Е.А. Принципы организации и деятельности адвокатуры в Российской Федерации. М.: Научные горизонты. 2019. 118 с.
11. Бойков А.Д., Капинус Н.И. Адвокатура России: Учебное пособие. М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2015. 376 с.
12. Борисова М.С. История развития российской адвокатуры / В сборнике: Общественные и экономические науки. Студенческий научный

форум. сборник статей по материалам XXVII студенческой международной научно-практической конференции. Москва, 2020.С. 7-80.

13. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1978. 345 с.

14. Бурлай, Е.В. Нормы права и правоотношения в социалистическом обществе / Е. В. Бурлай; АН УССР, Ин-т государства и права. Киев: Наукова думка, 1987.90 с.

15. Васьковский Е. В. Организация адвокатуры. Тома 1 и 2. С.-Петербург: Типография П. П. Сойкина, 1893 г. 621 с.

16. Гаврилов С. Н. Актуальные вопросы организации адвокатуры и участия защитника в уголовном процессе в России. История и современность. М.: Спарк, 2018. 119 с.

17. Гаврилов С. Н. Злоупотребление процессуальными правами: Российское законодательство второй половины XVII — начала XIX века и современный тренд // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. № 12 (40). С.117-125.

18. Гагарин Н. А. Без нашего закона у судебной реформы не было бы шансов / Адвокатура от первых лиц. М., 2016.97 с.

19. Галоганов А. П. Российская адвокатура: история и современность. М.: Норма, 2016.347 с.

20. Гаврилов С.Н. Адвокатура в Российской Федерации. М.: Юрист, 2017.367 с.

21. Гаррис Р. Школа адвокатуры. Руководство к ведению гражданских и уголовных дел. Пер. с англ. П. Сергеича. Тула: Автограф, 2016. 352 с.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в редакции от 08.12.2020 № 427-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301.

23. Гриненко А. В., Костанов Ю. А., Невский С. А. Адвокатура в Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Проспект, 2017.248 с.

24. Грудцына Л.Ю. Адвокатура, общество и государство в России. М.: Эксмо, 2017. 567 с.
25. Захаренков Д.Н. Гласность как принцип организации и деятельности адвокатуры // Евразийская адвокатура, 2016. № 28. С. 100-111.
26. Захаренков Д.Н. Проблемы реализации принципа независимости во взаимоотношениях адвокатуры и государства // Евразийская адвокатура, 2017. № 28. С. 163-166.
27. Захаренков Д.Н. Соотношение законности и приоритета интересов доверителя как принципов адвокатуры // Евразийская адвокатура, 2017. № 27. С. 51-55.
28. Защита по уголовному делу: Пособие для адвокатов/ Под ред. Е.Ю. Львовой М.: Юристь, 2020. 216 с.
29. Зыков Д.А., Лачин А.А. Проблемы монополизации полномочий адвокатуры в России и за рубежом// ModernScience, 2020. № 2-1. С. 165-170.
30. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М.: 2017. 176 с.
31. Клишин А.А., Шугаева А.А. [и др.] Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник для вузов /Под редакцией Клишина А.А., Шугаева А.А. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 492 с.
32. Ключева К. В., Сухова О. А. Перспективы развития адвокатуры в России на современном этапе // Государство и право, 2016. №13. С. 56-59.
33. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2002) (ред. от 20.04.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (Дата обращения: 12.04.2021).
34. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/(Дата обращения: 12.04.2021)
35. Козюбра Н.И. Социалистическое право и общественное сознание. Киев: Наук. думка, 1979. 207 с.

36. Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8-ми томах. М.: Юридическая литература, 2017. 592 с.
37. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2020. № 81.
38. Корнеев А. А. Зарождение и развитие института адвокатуры до Судебной реформы 1864 года // Адвокатская практика, 2017. № 4.С. 61-66.
39. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж, 2019. 240 с.
40. Кухарева О.А., Корнева М.С. Проблемы функционирования адвокатуры как института гражданского общества на современном этапе// Цивилистика: право и процесс, 2020. № 3 (11). С. 176-181.
41. Кухарева О.А., Юсупова А.Н. Адвокатура и сфера профессиональной юридической помощи //Цивилистика: право и процесс, 2020. № 2 (10). С.71-76.
42. Кучерена А.Г. Адвокатура в России: учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. В.И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. 665 с.
43. Лазарев В. В. Современные технологии должны служить праву // Адвокатская газета, 2020. № 20. С. 4-5.
44. Ланская Д.Ш. Основные принципы осуществления адвокатской деятельности в условиях формирования гражданского общества // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата, 2015. № 1.С. 99-103.
45. Лачин А.А., Семенов С.А. Сравнительный анализ адвокатуры России и Франции //ModernScience, 2020. № 2-1. С. 177-179.
46. Макаров С. Ю., Поспелов О.В. История науки адвокатуры (советский и постсоветский период) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, 2016. № 2.С. 75-79.

47. Мельниченко, Р. Г. Адвокатская деятельность. Универсальные правила успеха. М.: Дашков и Ко, 2016. 216 с.
48. На вопросы редакции отвечает Сергей Пепеляев // Российский адвокат, 2020. № 4. С. 8-9.
49. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный). М.: Юркомпани, 2020. 520 с.
50. Осадчук Е. И. История зарождения и развития адвокатуры в царской России // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2018. №4. С. 14-17.
51. Общая теория права и государства: Учебник / В.С. Афанасьев, С.В. Липень, Т.Н. Радько; под ред. В.В. Лазарева. - 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2010. 592 с.
52. Перельгина Е. Б. Психология имиджа. М., 2019. 241 с.
53. Пилипенко Ю. С. Адвокатура сегодня // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. № 12 (40). С. 24-58.
54. Пилипенко Ю. С., Кучерена А. Г., Володина С. И. Адвокатура: Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2018. 360 с.
55. Полякова Н.А. К вопросу о получении иностранными гражданами и лицами без гражданства квалифицированной юридической помощи бесплатно // Миграционное право, 2019. №4. С. 9-12.
56. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2013 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // СЗ РФ. 2014. № 18. Ст. 2158.
57. Постановление Правительства Российской Федерации Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Вестник СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. 26 декабря, № 52, ст. 1865.
58. Права человека: учебник / Отв. ред. Е. А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2019. 560 с.

59. Распоряжения Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» по состоянию на 24.10.2017. // СПС «КонсультантПлюс».

60. Рагулин А.В. Независимость как принцип российской адвокатуры // Евразийская адвокатура, 2019. № 4. С. 54-57.

61. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 № 1735- р. «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 40. ст. 5474.

62. Рассказывают адвокаты / Отв. ред. Резник Г.М. М.: Институт государства и права РАН, Президиум МГКА, 2017. 272 с.

63. Резник Г. М. Время развеять мифы / С драйвом по жизни. М., 2018. 116 с.

64. Российской адвокатуры 140 лет: историческая ретроспектива (Л.Ю. Грудцына, «Адвокат», № 10, 11, октябрь, ноябрь 2004 г.). URL: <http://base.garant.ru/4014972/> (Дата обращения: 15.04.2021).

65. Рябцева Е. В. Формы бесплатной юридической помощи в международном праве и практике зарубежных стран // Евразийская адвокатура. Проблемы организации и функционирования адвокатуры, 2017. №6(13). С.20-25.

66. Сборник методических материалов по курсу «Адвокатура, судебная система и права человека в США»/ Автор-составитель – д. юрид. наук, проф. Н.Б. Сонькин. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, кафедра «Адвокатуры и прав человека», 2000. 21 с.

67. Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 42 - 49.

68. Смирнов Е. М. Адвокатура: Учебное пособие. М.: Юриспруденция, 2019. 137 с.

69. Смирнов Е.М. Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. В.И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. 665 с.
70. Смирнов Е.М., Смыкалин А.С. Адвокатура и адвокатская деятельность. Учебное пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: УрГЮА, 2018. 320 с.
71. Смоленский М.Б. Адвокатура в Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. 156 с.
72. Стецовский Ю. И. Советская адвокатура. М.: Высшая школа, 2020. 154 с.
73. Стецовский Ю.И. Огосударствление адвокатуры несовместимо с правом. Юридическая природа адвокатуры // Адвокат, 2017. № 7. С. 10-13.
74. Стецовский Ю.И. Принцип профессиональной тайны адвоката // Адвокат, 2018. № 3. С. 21-24.
75. Столярчук М. В. Право на квалифицированную юридическую помощь в условиях отбывания наказания: проблемы и перспективы // ModernScience, 2019. №3. С. 248-252.
76. Стоянов А.Н. История адвокатуры [у древних народов] / [Соч.] А. Стоянова. [Вып. 1]. Харьков: Унив. тип., 1869. 342 с.
77. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 288 с.
78. Трунов И. Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / Под ред. И. Л. Трунова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 218 с.
79. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25.
80. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021). URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения: 02.03.2021).

81. Ученые труды Российской академии адвокатуры им. Ф.Н. Плевако: Выпуск 1. М.: Российская академия адвокатуры, 2000. 128 с.

82. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 02.12.2019) // СПС «Консультант-Плюс».

83. Хайрулина А.Р., Чугурова Т.В. Проблемы принципов адвокатской деятельности // Современные научные исследования, 2018. № 4. С. 41-44.

84. Черкасова Н. В. Формирование и развитие адвокатуры в России 60-70-х годов XIX в. М.: Наука, 2017. 213 с.

85. Шавин В.А. Принципы адвокатуры // Современные научные исследования и разработки, 2018. № 2. С. 116-118.

86. Brian Bix Jurisprudence: Theory and Context / Carolina Academic Press, May 2019, 368 p.

87. Halsbury's law exchange // Legal aid cuts: Law centers should not be allowed to die. 2017. № 3. Pp. 10-21.

88. Human rights education for the 21st century / ed. by Andreopoulos G. J., Claude R. P. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2019. 636 p.

89. James Bernard Murphy the Philosophy of Positive Law: The foundations of Jurisprudence / Yale University Press, August 2018. 256 p.

90. Hayek F. Society of the Free. Detering Power and debunking politics // Open politics. 1995. №8 (10).